

МЭРИ ЛЭЙ

КАССАНДРА
И БЛЭР

В АКАДЕМИИ МАГИИ

Филориум

Мэри Лэй

**Кассандра и Блэр
в Академии магии**

«Автор»

2019

Лэй М.

Кассандра и Блэр в Академии магии / М. Лэй — «Автор»,
2019 — (Филориум)

Блэр — избалованная красавица из богатой семьи магов, Кассандра — талантливая волшебница, воспитанная бабушкой. У каждой разные причины для поступления в Академию: одна собирается выяснить, что случилось с родителями, другая хочет доказать матери, что способна на многое. Несмотря на различия и взаимную неприязнь, девушкам придется объединиться, чтобы выяснить, что происходит в Филориуме. Почему пропадают преподаватели? И что замышляет алчный директор?

© Лэй М., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Кассандра и Блэр в Академии магии

Глава 1

Кассандра

– Проклятие! – чертыхнулась я шепотом, когда из забитого до предела шкафа на меня повалилось его содержимое.

Мы с бабушкой до сих пор не решились разобраться в вещах моих родителей, пусть после их смерти и прошло уже шесть лет. В комнате все осталось нетронутым: стопки папиных книг, которым не нашлось места в кабинете, подпирали потолок, словно колонны, на туалетном столике в хаотичном порядке расставлены мамины колбочки с разноцветными жидкостями. Она прекрасно разбиралась в травах и нередко изготавливала духи на заказ. Время от времени меня неожиданно парализует ароматным воспоминанием с запахом ее лавандовой туалетной воды.

После смерти родителей мой мир перевернулся: я перестала верить, что на свете существует добро и справедливость. Если это было так, почему папе и маме пришлось покинуть эту землю так рано? С того момента я стала жить лишь ожиданием своего совершеннолетия, именно с восемнадцати лет можно поступить в Магическую Академию «Филориум». Я уверена, там произошло что-то мрачное, из-за чего погибли родители.

Они вместе работали в Академии: мама преподавала травоведение, папа трудился на должности директора. После их смерти учительский состав быстренько поменялся и во главе встал Мелиос Аварус, представитель старшего поколения богатейшего рода, отличавшегося алчностью. Могу поставить миллион фалерцев, что здесь не обошлось без хождения по головам.

Семейная трагедия заставила нас сбежать в Лесную Долину, бабушка боялась, что враги родителей могут добраться и до меня. Она хотела лишь спокойствия, уберечь меня от магических интриг, в нашем доме было запрещено упоминать о колдовстве. Знаю, что разобью ей сердце, узнай она о моем намерении поступить в Академию. Но я не могу иначе! Прятаться, когда убийцы родителей на свободе и продолжают свои темные дела, не по мне. Я должна во всем разобраться и отомстить.

Конечно, доступ дочери Сол в Филориум запрещен, пришлось придумать обходной план. Прогуливаясь по торговому переулку, я подслушала разговор семейки магов, которые собирали дочь в Академию, закупаясь в Лавке Грима. Девушке категорически не хотелось учиться, и я знала, что делать, чтобы мы обе получили желаемое.

– Ты хочешь пойти в Академию за меня? – поразила девушка, когда я подкараулила ее у центральных ворот.

– Да, под твоим именем, – подтвердила я, – просто я из бедной семьи и никогда не смогу туда поступить, а мне очень хочется учиться.

Незнакомка посмотрела на меня, как на сумасшедшую, в какой-то мере я и сама чувствовала себя такой. Жажда мести была настолько сильной, что затуманивала мысли о последствиях и возможной неудаче.

– Если подумать, это очень удачное предложение. Мы с моим парнем хотели сбежать, но тогда пришлось бы бросить учебу, а так я убью двух зайцев одновременно, – задумалась девушка.

– Получается, судьба свела нас как раз вовремя, – улыбнулась я, – только мне нужен твой волос, чтобы приготовить обратное зелье.

– Это ни к чему, – махнула рукой собеседница, – мы из далекой провинции, и в Академии меня никто не знает. Тем более у тебя такие же рыжие волосы, как у меня, а эта главная отличительная особенность.

С того момента моя старая личность исчезла и на смену ей пришла новая. Отныне меня звали Кассандра Лайн, и я числилась студенткой Магической Академии «Филориум». Настоящая Кассандра попала в список поступивших по благотворительной программе, учрежденной еще при папином руководстве. В ней принимали участие абитуриенты, чьи отцы трудились в шахтах. Такие студенты имели право учиться бесплатно и жить на территории Академии в общежитии. На стипендиатов не обращали особого внимания, их просто принимали для галочки, поэтому я могла не волноваться об интересе к своей персоне. Придуманный мной план казался идеальным.

В родительском шкафу я, наконец, нашла то, что искала: ключ от главных ворот Академии. Оставалось молиться, чтобы замки не поменяли. Хотя сомневаюсь, что в учебном заведении стали бы хранить что-то ценное или секретное, там держали только студенческие досье. А моей целью были именно они, точнее, одно на имя Кассандры Лайн. Для чистоты картины нужно исправить данные о физических показателях, чтобы не нашлось никаких расхождений.

Положив ключ в поясную сумку, на цыпочках прошла по коридору. Я знала, что на ночь бабушка пьет чай с сонными травами и спит, как убитая, но решила подстраховаться. Теперь начиналась самая ответственная часть – проникнуть в Академию.

На улице около хижины я услышала какой-то шорох и уже приготовилась к обороне. Последние дни нервы расшалились не на шутку, превратив меня в дерганую особу. К счастью, это была всего лишь Лулу, моя лисица. Несколько лет назад я нашла ее в лесу, подстреленную охотниками, забрала домой и вылечила. Животное осталось благодарно и превратилось в полудомашнее. Я не ограничивала свободу Лулу, поэтому она бродила по лесам по своим лисьим делам и иногда приходила в хижину, чтобы отдохнуть.

– Лулу, ты меня напугала, – обратилась я к лисице, погладив по пушистой шерсти, – ты же знаешь, что сегодня у меня важная миссия.

– Знаю, поэтому и пришла, чтобы тебя остановить, – передала мне мысленный сигнал Лулу.

Понимать звериный язык меня еще в детстве научил Луций, мой лучший друг. В их роду все имели такой талант, а отец преподавал в Академии анимагию, приручение животных. После нашего побега бабушка запретила поддерживать связи с людьми из прошлой жизни, поэтому я не видела Луция шесть лет. Встреться сегодня, мы бы вряд ли друг друга узнали. Память начала стирать образ приятеля, в воспоминаниях всплывали только яркие зеленые глаза.

– Мы сто раз обсуждали эту тему, я от своего не отступлю, – шикнула я на Лулу.

– Позволь хотя бы пойти с тобой, – умоляла лисица.

– Нет, Лулу, я должна все сделать одна, – я снова погладила животное, чтобы немного успокоить. Она всегда переживала за меня, как старшая сестра.

– Ненавижу твои выдумки! – фыркнула лисица, – Обещай, чтобы передашь сигнал, если что-то пойдет не так.

– Обещаю, – кивнула я.

Наша телепатическая связь сохранялась на большом расстоянии. Ни с одним зверем у нас не было такого взаимопонимания, как с Лулу, видимо, наша встреча была predetermined судьбой.

На попутках я добралась до Академии, пришлось отдать за дорогу большую часть накоплений. Как только устроюсь в общежитии, нужно подыскать работу, иначе средств на существование у меня не найдется.

Учебный год еще не начался, поэтому стражники Филориума не стремились добротной блюсти пост. Замок не меняли, и мне без проблем удалось попасть на территорию. Раньше Академию я видела только на старых иллюстрациях семейного архива, с тех пор здание не сильно изменилось. В реальной жизни оно впечатляло внушительными размерами и монументальностью. Если бы я разбиралась в архитектуре, могла бы оценить его более трепетно. А так меня испугала только готическая атмосфера и предчувствие опасного будущего, которое меня здесь ждет.

В папиных документах я нашла план здания Академии и знала, что попасть внутрь можно подземным туннелем, потайной ход в который, правда, закрыт. Шанс пробраться был только через вентиляционный проем в кирпичной стене, отличавшийся крайне маленьким размером. Пролететь через него под силу только кошке или животному слегка покрупнее. Лулу бы справилась с этим заданием, но я оставила ее в Лесной Долине. К счастью, Луций обучил меня не только общению с животными, но и превращению в них. Точнее, только в одно – лисицу. Может, поэтому мы с Лулу хорошо понимали друг друга, потому что моя звериная сущность совпадала с ее.

Выбравшись из туннеля, оказалась в самом замке. Коридоры Академии пустовали, казалось, словно время остановилось. Каждый день я изучала план здания и знала все детали. В считанные минуты мне удалось добраться до кабинета приемной комиссии, где хранились документы абитуриентов. План протекал идеально, оставалось лишь немного подкорректировать данные в досье Кассандры Лайн. Хоть бабушка и старалась отгородить меня от магии, она была в моей крови. Я спрятала книги из арсенала родителей в лисьей норе и сбегала из дома, чтобы попрактиковать навыки из учебников. Поэтому сейчас без труда смогла исправить цифры в документах, не оставив и следа.

Учебный год начинался через несколько дней, и не было смысла возвращаться домой. Тем более бабушка могла обо всем догадаться и не отпустить меня. Нужно подыскать недорогое жилье, чтобы скоротать время, а затем сразу отправиться на учебу. Надеюсь, остатка накоплений хватит на ночевку.

В человеческом облики вышла в коридор, на стене располагалась доска почета, и я не смогла сдержать любопытства, чтобы не подойти. Конечно, ожидала, что здесь не будет портретов родителей, но все равно расстроилась, не обнаружив их. Зато можно было вдоволь «полюбоваться» изображением Мелиоса Аваруса: нынешний директор выглядел наглым и высокомерным, его хитрый взгляд сразу выдавал в нем изворотливого человека.

Внимательно рассматривая предстоящего врага, я отвлеклась, поэтому неожиданное прикосновение заставило вздрогнуть. Меня кто-то схватил за предплечье. Повернувшись, увидела перед собой высокого парня и сначала подумала, что это видение, потому что никогда раньше не встречала человека с фиолетовыми волосами. Но хватка незнакомца стала сильнее, доказывая, что он настоящий.

– Что ты здесь делаешь? – спросил парень.

Моей единственной целью стало «Бежать!». В секунду превратившись в лисицу, юркнула в вентиляционный канал, по трубам дымохода спустилась до подвала и выбралась наружу через маленькое отверстие. Никогда в жизни я не бежала так быстро, словно, за мною гналась сама Смерть. Позволила себе остановиться только, когда Академия оказалась далеко позади, и виднелись только ее острые шпили. Дыхание сбилось, сердце бешено колотилось, но в голове настойчиво пульсировала мысль: «Ты попала, теперь жди неприятностей».

Блэр

– Блэр, мы с отцом ждем тебя внизу, поторапливайся, – монотонно, как и всегда, объявила мама.

Они заставляют меня ехать в Лавку Грима, выбирать всякие принадлежности для первого и последующего дня пребывания в Академии магии. Ни один член нашей семьи за десятки поколений не нуждался в обучении, потому что мы потомственные волшебники с рождения. Мне повезло куда меньше: магия отказывалась подчиняться до десяти лет, а после только ее маленькие отголоски помогали матери не до конца смешивать меня с грязью. Карнелия, так зовут мою невыносимую родительницу, всегда стыдилась, что чадо не имеет таких сил, как у нее или кого угодно из нашего рода.

Получая непрекращающиеся нарекания в свою сторону, я превратилась в абсолютно черствую и холодную натуру. Проще хранить свои чувства за кромкой льда, нежели оголять их каждый раз, в желании уловить малейшее тепло от матери.

Иногда даже кажется, что способность любить не уготована мне точно так же, как и магический дар. Единственное преимущество, выбивающееся за рамки, – моя идеальная внешность: блестящие, словно металл, черные волосы, струящиеся до самого пояса, подчеркивали безупречную осанку, выделяющую меня на фоне остальных низкопробных девиц. Карие глаза, обрамленные тысячу длинных пушистых ресничек, кокетливо смотрели вглубь любого человека. Маленький носик и умеренно пухлые губки дополняли мой свежий и в то же время утонченный образ.

Я знаю себе цену, как и знаю, по какой причине могу есть и не толстеть, – гены. Моя мама, какой бы мегерой не была, всегда выглядела неотразимо и безукоризненно. Мне с детства нравилось быть на нее похожей, но сейчас любое сравнение приводило в бешенство. Обычные люди боятся пауков или мышей, мой самый главный ужас – стать в будущем такой же, как Карнелия.

– Ты все еще не одета? – в комнату вошел мой папочка, самый добрый и ласковый человек в мире.

Карнелия подмяла его под себя, поэтому Глен не встал на мою сторону и точно так же призвал к поступлению в чертову Академию.

– Папа, я уже многому научилась! Вот смотри!

После этих слов я взмахнула руками и в секунду переделалась в выходное платье малинового цвета с тугим корсетом.

– Милая моя девочка, это ты должна была уметь еще с пяти лет, – произнес Глен осторожно, всеми силами пытаясь меня не обидеть.

– Тогда как вы представляете мое обучение среди других волшебников? В нашем мире все верят лживым слухам о величии Блэр Темперенс! А на деле я не смогу справиться и с мелкой сошкой.

– Ты умеешь держать лицо и, я уверен, выйдешь из любой ситуации победительницей, – пожал плечами папа.

– Скорее, опозорюсь и уничтожу свою репутацию. Мама просто наказывает меня, что не оправдала ее надежд, – фыркнула я от возмущения.

– Блэр, она любит тебя и будет любить сильнее, если мы прямо сейчас спустимся вниз.

На этом разговор был окончен, но в душе я не почувствовала облегчения от утешений отца. Он был слаб и уже давно забросил борьбу против моей настырной матери. Возможно, Филориум не такая уж и плохая затея: я смогу сбежать от домашнего монстра, очерняющего остатки сердца.

Во дворе замка уже ждала повозка с запряженными единорогами. Только богатые волшебники могли себе позволить использовать этих животных в качестве наемных извозчиков. С виду обычные лошади отличались грациозностью и необычной переливающейся гривой. Все волоски на шее и голове единорога отсвечивали на солнце необыкновенным цветом. Для каждого человека этот цвет был разный в зависимости от того, что творилось у него в душе. Для

меня животные сегодня предстали с темно-синим оттенком гривы, для моей мамы всегда оставались неизменно черными.

– Ты могла бы и поторопиться, зная, как я ненавижу, когда эти мерзкие гомункулы начинают течь, – закричала Карнелия, завидев меня еще в дверях.

Для мамы гомункулами становились все, кто ее раздражал. Сейчас она говорила еще об одной уникальности единорогов, торчащей из самого лба. Блестящий рог был наделен магией, но, если животное страдало, как например сейчас, запряженное в повозку, из рога вытекали сгустки магии, плохо влияющие на злодеев, находящихся рядом. Таким образом единороги защищались и выводили нашу общую мучительницу из себя. Я любила этих существ с детства, мечтая летать на них в другие миры, но из-за своего образа злюки приходилось делать вид, будто не переносу их на дух.

В лавке Грима, как всегда, было много народа. Наше появление заставило всех присутствующих отложить на какое-то время выбор принадлежностей. Бедные людишки с восхищением и страхом рассматривали мою мать, а затем и меня. Мне не нравилась второстепенная роль тени, поэтому пришлось выделиться, и не самым лучшим образом:

*«Мне искать самой все лень,
Отберу у всех людей:
книги, зелья и холсты,
пудру, перья и котлы.
Положу к себе в сукно
И проверю в списке все.
Бедный люд забудь, что было,
Подчинись моим же силам».*

Заклинание сработало в ту же секунду, как я его произнесла. Из рук покупателей бесцеремонно вылетели необходимые мне предметы для учебы. Единственное, что не сработало, – они не забыли, каким образом все случилось, и наблюдали за происходящим с обескураженной злостью.

– Молодец, Блэр. Теперь нам не нужно возиться в этой дыре, – восхитилась мама проявлению моей магии.

Я тоже была счастлива, что все сработало, и у меня хватило сил на что-то большее, помимо переодевания. Пробежавшись глазами по лавке Грима, успела заметить ее атмосферу. Скопище людей заслоняло многочисленные полки, уставленные волшебными предметами, клетками с маленькими животными и необычными растениями. Возможно, я бы поразглядывала весь этот местный колорит, но негатив людей множился и начал приносить дискомфорт. Если кто-то из них осмелится отнять у меня свою же покупку, не уверена, что смогу отразить атаку, а прятаться за мамину юбку уже не имею право, достигнув восемнадцатилетия.

– Горжусь тобой, Блэр, – сказала Карнелия с торжествующим видом, когда мы ехали обратно в наш замок. И почему, чтобы она мной гордилась, всегда необходимо совершать злодеяния? – Вечером я устраиваю званый вечер. Будь добра подготовиться, – немного погодя добавила мама с уже привычной сдержанностью.

– По какому случаю?

– В честь твоего поступления в Академию. Нам же надо сделать вид, что ты пошла туда ради благих целей, а не вынужденно из-за отсутствия навыков, – процедила Карнелия, закапывая мое имя в еще большую яму лжи.

Теперь благодаря ее подаче придется притворяться, будто это акт благотворительности учителям и сверстникам, вот только, если все раскроется, я навеки останусь никчемной и ненавистой всеми, даже собственной матерью.

Закрывшись в своей комнате, я металась из угла в угол, придумывая коварный план, как завоевать уважение учеников Филориума. Единственное, что приходило на ум, – любым спо-

собом увеличить свои магические силы, не дав возможности обидчикам нащупать ахиллесову пяту именно в этой области.

За своими думами совсем забыла о званом вечере лицемерия, но появиться на нем обязана, иначе мама найдет способ еще больше усложнить мне жизнь.

*«Что должно быть сделано,
Дайте сил не делать мне,
Сотвори рабыню в миг,
Укроти лишь силу, пруть.
Пусть придет моей слугой,
Своей тенью, моей работой».*

Я не ждала чуда и появления служанки, но попытаться все же стоило. Моя лень достигла предела, при котором ни один нормальный человек не смог бы собраться самостоятельно. Поэтому желание завести помощника можно считать рациональным подходом к ситуации.

Пока оправдывала свои действия, в воздухе начали появляться малиновые и голубоватые блески. Они постепенно складывались воедино, а затем в комнате появился тот, кого я совсем не ожидала увидеть.

– Кто вы? И что здесь делаете? – возмущенно произнесла я, дабы показать недовольство.

– Вы вызвали меня в помощники, – с улыбкой ответил юноша и поклонился.

Выразительные темно-синие глаза, довольно широко расставленные, выражали толи ласку, толи суровый настрой. По всей видимости, молодой человек и сам пребывал не в восторге, что оказался на службе у избалованной девицы, как я. Его русые волосы, уложенные на одну сторону, постоянно падали на лоб, заставляя владельца их поправлять. Другой бок был выбрит и на нем красовался неведомый иероглиф.

Буквально на секунду отвлеклась на внешний вид новенького, как моментально забыла, что заклинание в очередной раз сработало наполовину, призвав в слуги парня.

– Возвращайся обратно, и пусть тебя заменит какая-нибудь невзрачная девушка, – отдала я первый приказ.

– Прошу прощения, миледи, но это невозможно.

– Это еще почему? – ситуация начинала выходить из-под контроля.

– Вы наколдовали меня, и только в вашей власти сделать так, чтобы я исчез, – сообщил юноша.

– Разве тебя не прислали из какой-то службы горничных или прочей обслуги?

– Нет, я полностью ваше творение, – слегка улыбнулся парень.

Если он говорил правду, то понятия не имею, как избавиться от такого никчемного слуги: он, точно, не натянет на меня платье и не сделает прическу.

– Блэр, с кем ты разговариваешь? – в дверь бесцеремонно вошла моя мать, оглядываясь по сторонам.

Сердце сжалось, а затем начало безудержно биться, как у пойманного хищником кролика. Бросив беглый взгляд на нового слугу, я не понимала, почему Карнелия до сих пор еще не завизжала и не устроила скандал.

– Почему тебя всегда приходится ждать? Гости уже начали заполнять зал, – она переменила тему, так и не разобравшись с юношей в моей спальне.

– Скоро спущусь, – пискнула я.

Мама закрыла дверь, оставив меня недоумевать от сложившейся неурядицы.

– Не пугайтесь, мой образ видим только вам, – пояснил молодой человек, предугадав будущие расспросы.

– У тебя хотя бы есть имя?

– Оливер, – ответил мой новый слуга.

Глава 2

Блэр

И что мне теперь делать с этим вездесущим Оливером? Конечно, он помог собраться на званый ужин, нарядив в шикарное платье одним щелчком, но уже спустя минуту наскучил своим съедающим взглядом. Юноша убедил, что будет появляться только, когда о нем подумаю, но странным образом я начала делать это постоянно. В основном, интересовало, по каким параметрам я смогла его создать, откуда взяла образ светловолосого юноши, если все время увлеклась исключительно брюнетами.

– Будут ли еще указания, госпожа? – постоянно повторял Оливер чересчур приятным голосом.

Я не знала, что помощник мог для меня сделать: наколдовала его по велению каприза, не рассчитывая на долгосрочное использование.

– Почему вы тогда попросту не сотрете меня с лица земли? – удивлялся Оливер.

– Это было бы весьма кстати, учитывая, как ты и твои вопросы мне надоели, – буркнула я, стараясь припугнуть молодого человека.

– Или вы не можете? Силенок маловато?

– Не заметил, как перешел черту? Сейчас я живо укажу твое истинное место в волшебном мире! – этому парню удалось вывести меня из себя, но при этом и удивить до глубины души.

Мой новоиспеченный слуга менялся за секунду, превращаясь из терпеливого добряка в заносчивого задиру, создавая обманчивое впечатление о своей личности.

– Блэр, вы верно забыли, что я часть вашей магии, а, значит, знаю о ней намного больше, – вновь сменил образ Оливер, произнося фразу чуть мягче.

Юноша казался настоящей загадкой, может, по этой причине так хотелось ему довериться.

– Да, у моей магии есть пределы доступного, родители ссылают меня в Филориум, дабы устранить врожденный изъян, – обреченно произнесла я, сокрушаясь как в первый раз на известную с детства проблему.

– Вам стоит обратиться к более опытному чародею, который поможет узнать новые заклинания или рецепты зелий.

– Первая хорошая мысль из твоих уст за сегодня. Ты знаешь кого-то на примете? – все же создать помощника было не такой уж и плохой затеей. Почему я раньше до этого не додумалась?

– Нет, но, думаю, в библиотеке есть книги о подобных волшебниках, – откликнулся Оливер с воодушевлением: видимо, молодому человеку прельстила мысль, что его предложением могут воспользоваться прямо сейчас.

После этого помощник схватил меня за руку и в мгновение ока перенес на другой конец города в самую большую библиотеку всего Багряного Королевства. Ее особенностью были пустые полки, скучающие в отсутствии своих лучших друзей – книг. Деревянные сооружения высились аж до потолка, но не собирались показывать содержимое каждому встречному.

– Нужно подумать, какие знания хочешь получить, а затем на полках появится все необходимое, – пояснил Оливер.

– Я знаю, как все здесь устроено. Можешь уже скрыться с моих глаз, иначе остатками магии воспользуюсь для твоего распятия, – произнесла на парах злости, потому что ненавижу всезнаек.

Оливер опустил голову, но в ту же секунду растворился в воздухе, заставив почувствовать себя последней мегерой. К счастью, я быстро опомнилась, ведь сейчас самой главной зада-

чей стало найти могущественного чародея. Именно это проговаривала мысленно, чтобы призвать чары знаний и показать стеллажи с книгами на эту тематику. Волшебство случилось мгновенно, захватывая дух от происходящего. Наверное, я никогда не перестану удивляться чудесам, которые могут происходить вокруг, так как лишена с детства этой возможности. Моя мама, хоть и была всемогущей волшебницей, использовала дар только, чтобы причинить кому-то вред, а не для демонстрации чего-то прекрасного. В этой библиотеке немало книг о злодеяниях Карнелии, но мне стоило бы перестать думать о матери, иначе нужные материалы пропадут, заменив собой семейные хроники.

Пролистав кучу страниц, убедилась, что нет могущественнее мага, чем Нумибус – страж мира теней. Он славился тем, что создал свой собственный мир, где проживали жизни те, кто не нашел в себе добро. Поговаривают, Нумибусу наскучил поиск черных душ, и теперь он ищет преемника. Я не желала им стать, но, может, удастся обмануть злого чародея, взяв у него все азы колдовства. Конечно, старик взбесится и захочет меня убить, но к тому времени я уже буду владеть магией и смогу одолеть кого угодно. «К тому же, Блэр Темперенс и не на такое способна», – повторяла про себя, чтобы придать большей уверенности.

Отличной функцией библиотеки было и то, с какой легкостью из нее можно попасть в нужное тебе место, не прибегая к собственной магии. Это слегка взбодрило: не пришлось обращаться за помощью к всезнайке Оливеру.

Долина теней выглядела устрашающе с привязанными за ноги темными фигурами вместо деревьев. Они колосились на ветру и издавали страшные звуки, похожие на стон животных на бойне.

– Я ждал тебя, Блэр, – вторгся в мои мысли вкрадчивый голос.

– Кто это? Покажись! Не люблю играть в детские игры, – ответила сразу же на голос из ниоткуда.

– Подойди ближе, – продолжал говорить загадками инкогнито.

В конце аллеи с черными душами я увидела тянувшийся далеко в небо серебряный трон, а на нем восседал седовласый карлик. И это чародей? Тот, кого боятся все волшебники? Да я смогу одним ударом спихнуть его с трона и завладеть им самостоятельно. С другой стороны, именно старые люди владеют огромным кладезем знаний. Возможно, ему вообще не нужно быть силачом, чтобы одолеть меня, достаточно знать подходящее заклинание.

– Ты долго будешь стоять там и мешкать? Если пришла на роль моего преемника, должна быть активнее, – заметил старикан.

– Я просто думаю, точно ли вы тот страшный Нумибус, о котором я столько всего прочитала?

– Если сомневаешься, могу сейчас же превратить тебя в улитку до конца твоей уже короткой жизни, – разозлился мужчина, заметив неуважение к своей персоне.

– Нет, что вы! Мне незачем тягаться с вами силами, скорее, я хочу, чтобы вы меня им обучили, – стало страшно и стыдно за свой язык, неуместно вставляющий комментарии куда не попадая.

– А что взамен?

В этот момент я растерялась, потому что понятия не имела, что может пригодиться такому знаменитому волшебнику из моего арсенала.

– Ты сделаешь для меня три вещи, когда я захочу: гнусная клевета, предательство и разбитое сердце. Причем, связано это будет с разными людьми, – продолжил Нумибус в период моего молчания. Предложенное чародеем показалось слишком легкой задачей, поэтому я согласилась. Ежедневно в меня влюбляется куча парней, из их числа легко будет достать разбитое сердце, как впрочем, и все остальное.

– Когда приступим? Мне нужно до начала учебы хоть немного овладеть колдовством, – спросила я с надеждой.

– Как только ты будешь готова, я найду тебя, – заявил спокойным тоном старик, а затем взмахом руки перенес меня в мой замок.

Нумибус оказался возмутительно несправедлив, так как вздумал сам составлять расписание наших занятий. По итогу я так и осталась ни с чем, рассчитывая только на свои возможности, которых не так уж и много.

Кассандра

Почему я так запаниковала при встрече с тем парнем? Могла бы применить заклинание забвения, и проблема решена. Нет, мой не самый мудрый мозг посоветовал бежать со всех ног, еще и выдать свою способность к смене обличия. Свободные превращения запретили несколько лет назад законом и стали выдавать талоны на определенное количество раз. Конечно, поговаривают, что тот, кто располагает большими средствами, может приобрести себе безлимитный абонемент, студенты же имеют право практиковаться только в стенах Академии. Если руководство Филориума узнает о моих преступлениях, сразу исключат.

– Хоть бы он оказался уборщиком, – молилась я вслух, подразумевая незнакомца с фиолетовыми волосами. Их цвет не давал мне покоя, такого пигмента не могло быть у магов, только у эльфов. Никогда раньше их не встречала.

– Госпожа, ваш номер готов, – обратился ко мне владелец маленькой гостиницы с таверной на первом этаже.

Комната оказалась такой крохотной, словно предназначалась для гномов, к счастью, я собиралась находиться в ней в лежачем положении: номер был нужен только для ночевки. Недавно испытанный стресс отразился на моем желудке, и он жалобно заскулил, призывая его покормить.

Я не хотела спускаться в таверну, потому что знала, что для девушек это небезопасно, но еду в номер мне бы никто не принес: не ту категорию гостиницы я выбрала. Пришлось вооружиться мешочком с чихающим порошком, самым безобидным, но эффективным предметом самообороны.

– Можно, пожалуйста, тыквенную запеканку и стакан лавандового молока? – сделала я заказ у официантки и порадовалась, что оказалась не единственной девушкой в трактире. Скорее всего, это была дочь хозяина, схожесть на лицо.

В ожидании еды смотрела в окно, размышляя о грядущем: справлюсь ли я с поставленной задачей, хватит ли мне сил и знаний, чтобы докопаться до истины? После смерти родителей я жила лишь мыслью о дне, который наступит уже завтра. Главное, оставаться незаметной и наблюдать за всем издали, рано или поздно Аварус и его союзники себя раскроют, и тогда я нанесу решающий удар.

Городская улица не освещалась фонарями, не погрязнуть в темноте ей помогали лишь огни «Некрополя», самой роскошной гостиницы королевства. И хоть название и переводилось «город мертвых», жизнь там бурлила разноцветными красками. «Некрополь» был уверен в своем успехе и не боялся конкуренции, поэтому позволял маленьким гостиницам существовать на одной улице с собой. Беднякам оставалось лишь любоваться шикарным зданием из окон соседних заведений, как сейчас делала я.

К парадному входу «Некрополя» подъехала карета, и из нее вышла смеющаяся парочка. Еще утром восхитительное, скорее всего, платье девушки теперь волочилось по мостовой истасканным хвостом. Действие алкоголя лишило некогда леди светских манер, и она шла, спотыкаясь, опираясь на руку кавалера и неприлично хохоча. Изучать внешность партнера «красавицы» я не собиралась, пока не бросила взгляд на его волосы: даже в темноте они отличались фиолетовым. Это был незнакомец из Академии!

Меня сразу парализовала паника: что если он проследил за мной и сейчас нагрянет в таверну? Уже спустя минуту поняла, что это маловероятно: парень просто приехал в гостиницу, чтобы развлечься. Он не мог знать, что беглянка из Филориума находится в таверне по соседству. Но теперь мне известно одно: он, точно, не уборщик, раз может позволить себе отдых в «Некрополе».

Ночь прошла тревожно: хоть я и пыталась убедить себя, что нахожусь в безопасности, все равно боялась, что кто-нибудь за мной придет. К счастью, этого не случилось, и, выпив чай с бодрящими травами в таверне, стала собираться в Филориум.

Первый день в Академии сулил сразу два важных события: Ритуал распределения и Испытание Факультета. Я знала все об образовательной системе, потому что много лет готовилась к этому моменту. В Филориуме было четыре факультета: Сновидений, Хаоса, Теней и Гармонии. На Факультете Сновидений преобладали ментальные дисциплины: спиритизм, магия снов и иллюзий, любовная магия. Студенты Факультета Теней изучали более мрачные предметы: демонологию, некромантию, защиту от темных искусств. На Факультете хаоса внимание акцентировалось на более активных занятиях, там преподавали телепортацию, верховую езду на единорогах, левитацию и трансфигурацию. На последнем факультете профильными являлись такие предметы, как анимагия, уход за магическими существами, управление стихиями и целительство. Мои родители преподавали на Факультете гармонии, поэтому я предполагала, что попаду туда.

Перед Ритуалом распределения всех студентов собрали в амфитеатре, чтобы поприветствовать и рассказать о правилах Академии. Сначала со сцены вещала некая Мадам Соррель, второе лицо в Филориуме после директора. Она погрузилась немного в историю, затем поведала о выдающихся выпускниках и озвучила, как нужно себя вести студентам. Ее речь показалась мне крайне нудной, и я начала озираться по сторонам в поисках чего-то более интересного. Мои однокурсники не многим отличались от меня, такие же скучающие и мечтающие о теплой кровати. Бросая беглый взгляд на студентов, встретила глазами с одним человеком, от чего сердце бешено заколотилось. На крайнем ряду сидел парень с фиолетовыми волосами и пристально на меня смотрел. Сначала решила, что это паранойя, и быстро отвернулась, но, когда снова взглянула на него, он продолжал пялиться. Значит, меня узнали.

Остаток приема высидела, как на иголках. Пыталась насладиться выступлением оркестра старшекурсников, вникнуть в напутственные слова преподавателя по телепортации, профессора Закриона, но продолжала чувствовать прожигающий взгляд незнакомца. Значит, он меня вычислил и пришел, чтобы отвести к директору. Вероятность того, что этот парень просто первокурсник, как и я, разволнованный разум рассматривать отказался.

Мне нужно первой сделать ход, чтобы обезоружить противника. К моей удаче, Аварус на приеме отсутствовал, что откладывало сдачу меня в его руки. Я должна побеседовать с парнем с фиолетовыми волосами и договориться. Из папиной библиотеки брала несколько книг по риторике, необходимо только вспомнить действенные способы убеждения.

Пока придумывала фразы и угрозы, весь зал встал и начал аплодировать. Только мы с незнакомцем не поднялись вместе со всеми, а продолжали смотреть друг на друга. Наконец, парень дернулся и вскочил на ноги, поднялась и я. После оваций и радостных криков студенты стали покидать амфитеатр, а мой преследователь остался стоять неподалеку от сцены с каким-то парнем.

Я дождалась, пока амфитеатр опустеет, и спустилась вниз с верхних ступенек, на которых сидела. Собрав волю в кулак, подошла к парням и решительно взглянула преследователю в лицо.

– Можно с тобой поговорить? – мой вопрос прозвучал решительно, недаром тренировалась весь прием.

Приятель незнакомца удивлено на меня посмотрел, парень с фиолетовыми волосами же сохранял спокойствие. Он пожал плечами и отошел в сторону. Карие глаза наблюдали за мной в ожидании, первой разговор должна была начать я.

– Что мне нужно сделать, чтобы ты не сдал меня директору? Надеюсь, мы сможем договориться, – отчеканила я заученную фразу.

Темные брови парня немного приподнялись, изображая вопрос. Он не выглядел опасным, и в моей душе затеплилась надежда, что мы, правда, сможем прийти к соглашению.

– А ты кто, прости? – спросил незнакомец.

Придумывая текст, я рассматривала только две реакции: парень согласится молчать, озвучив свои условия, и не согласится, что значительно осложнит ситуацию. Такого вопроса никак не ожидала, отчего застыла в ступоре.

Незнакомец продолжал ждать ответа, осматривая меня с головы до ног, видимо, надеясь, понять, кто перед ним такая. Когда его взгляд скользнул вниз, открыв веко, я заметила остатки краски. И тут до меня дошло: парень не пялился на меня весь прием, а использовал художественное заклинание, чтобы нарисовать глаза. Ночная гулянка принесла последствия в виде похмелья, и незнакомец просто решил поспать и создать видимость бодрствования.

– погоди, кажется, я вспомнил, – ухмыльнулся молодой человек, – ты та девушка, что пыталась проникнуть на нашу вечеринку.

– Вечеринку? – пришла моя очередь не понимать.

– Ирис, давай скорее! – позвал парень, уставший ждать, когда приятель закончит разговор.

– Это та хулиганка, что я поймал вчера в Академии, – объявил другу Ирис.

– Правда? – сразу же заинтересовался тот и подошел к нам, – Почему же ты так проказничаешь? Разве не знаешь, что на вечеринки «Пегаса» можно приходиться только по приглашениям или будучи в близких отношениях с лидерами?

– Да ладно тебе, Тристем, за такое рвение можно подарить пригласительный на следующую вечеринку, – подмигнул мне Ирис.

Одновременно я чувствовала облегчение и ярость. Меня радовало, что все сложилось таким образом, и Ирис не предполагал, что я прокралась в замок с более серьезной целью. Но меня злило, что повод моего фальшивого проникновения носил такой ущербный характер. Я выглядела жалкой фанаткой какого-то элитного общества, которая от безумия пытается влиться в него навязчивым способом.

– Ты хочешь присоединиться к нам в следующий раз? – спросил Ирис.

– Нет, спасибо, не хочу стать несчастной, которую водят в «Некрополь», – вырвалось у меня от приступа оскорбленного эга.

– Как вам много известно, госпожа – насмешник выдержал паузу, – простите, не знаю, как обратиться, вы не представились.

– Госпожа Идите вы куда подальше, – огрызнулась я и ушла.

Хотелось провалиться сквозь землю от позора, но утешала лишь мысль, что этот противный Нарцисс, а это имя подходило ему куда больше, чем собственное, не понял, что я на самом деле делала тогда в Академии.

Глава 3

Блэр

Конечно, я пропустила приветственную часть от преподавателей Филориума. Не вижу смысла в пустой болтовне престарелых ботаников. К тому же, их напутствия не смогут вселить в меня энтузиазм перед учебой, а лишь потратят час драгоценного времени. Родители тоже отказались пойти со мной на торжественную линейку. Точнее папа выявил желание, но я побоялась огорчить его своими действиями, которые собираюсь применить по отношению к сверстникам. Мне же надо как-то защитить свою репутацию! Придется продолжать играть роль стервы, вселяя ужас в окружающих. Мать наказала сохранить величие нашего рода волшебников.

Ритуал распределения всегда проходил в разных местах. Целое лето преподаватели трудились над созданием неповторимых иллюзий, в декорациях которых проходило мероприятие. В прошлом году студенты побывали в космосе среди звезд, а в этом Аварус приказал сотворить тематику джунглей. Единственной неизменной константой являлся знаменитый водопад, через его водный напор проходил неопытный студент, чтобы узреть отражение своего «я». По этой проекции выявлялась связь с одним из факультетов, а цвет воды менялся на основной цвет герба организации.

Факультет хаоса – вот моя цель, но туда попасть сложнее всего, тем более без определенных навыков. Вступив на придуманную землю джунглей, я сразу огляделась по сторонам в поисках жертв. Охота велась на слабеньких и хрупких замухрышек, которые бы слушали меня с открытым ртом и подчинялись без промедления.

Прочесав глазами шумную толпу, взяла на примету одну низкорослую брюнетку, скрывающую лишний вес под мешковатым платьем. Такая, как она, имеет в арсенале массу комплексов, а, значит, будет рада войти в свиту будущей королевы, чтобы хоть где-то быть нужной.

Также две близняшки, похожие на эльфов с заостренными ушами, вошли в список претенденток на мое расположение. Внимание привлекла и еще одна особа, выделяющаяся из массы ярко рыжей шевелюрой. Поношенная одежда выдавала в ней бескрайнюю бедность, но взгляд говорил о присущей дерзости и прыти. Такие персонажи, как эта девица, не подходят в мой отряд, скорее, зарождают основания на открытую неприязнь.

Тем временем процесс выбора факультетов начался, призывая новобранцев один за другим последовать к Волшебной арке из воды. Наблюдение за студентами полностью меня поглотило, заставив забыть образовавшийся в душе страх опозориться при всех: неизвестно, какому факультету принадлежат неумехи, вроде меня.

Когда вода водопада загоралась черным цветом, я завидовала везунчикам: им обеспечена учеба на Хаосе. Будущих учеников сразу направляли к старшекурсникам, а те в свою очередь вручали заветные мантии соответствующего цвета.

Один парень, помогавший новичкам, выделялся самодовольным взглядом. Он не выглядел, как добросердечный волонтер, скорее, как тот, кого в наказание заставили отбывать срок среди низкосортных волшебников. Этим мы были похожи. Темные густые волосы, смуглая кожа, карие глаза и безукоризненное телосложение являлись особенностью, которой, по моему мнению, обладала только я, но теперь и мне составлял конкуренцию самовлюбленный негодяй. Неужели за звание королевы Филориума придется сражаться и с местным королем?

Его мантия отличалась солидностью от остальных: черная ткань сидела на теле старшекурсника, как влитая, словно ее индивидуально пошил умелый портной. Кое-где просматривались золотые волокна, а из-под мантии выглядывал серебряный жилет. Весь образ так и кричал об уверенности в себе, привлекающей меня, как мотылька на опасное пламя.

Пока уделяла слишком много внимания юноше, к арке подошла та самая рыжая девица в обносах. Мое лицо само по себе исказилось от отвращения, зато новоиспеченный король бросил похотливый взгляд на сцену, а затем толкнул рядом стоящего друга с фиолетовыми волосами. Негодование завывало во всем теле: это я должна сверкать у водопада и ловить заинтересованные взгляды, а не эта никчемная деревенщина.

Рыжая уже увидела отражающуюся в воде лисицу, это животное озаменовало Факультет Гармонии.

– Как банально! – не удержалась я от комментария, только уже вслух.

Несколько студентов обернулись, чтобы с осуждением на меня посмотреть, но получили в ответ гримасу злости. Наши переглядки тут же прекратились, потому что у арки началась какая-то шумиха. Цвет воды не поменялся на фиолетовый, символ Гармонии, а окрасился в черный, мой фаворит.

Шепот пронесся по вымышленным джунглям. Рыжая бестия растерялась, не имея привычки быть в центре внимания. Уже через секунду она сбежала со сцены, не дождавшись вердикта и заветной мантии. Моя ненависть к этой выскочке росла и множилась. Она только что украла минуту славы, предназначенную мне.

– Блэр Темперенс, – наконец-то послышалось из граммофона.

Местный король украдкой взглянул на меня, но тут же переключился на беседу с сокурсником. Конечно, я не так интересна, как рыжая выскочка!

Подойдя к арке, почувствовала легкий мандраж. Все зрители исчезли, осталась только я и шумная вода, капли которой попадали на мою кожу, делая ее блестящей. Долго не решаясь посмотреть в отражение, стояла там и обращалась к невиданному естеству, умоляя дать возможность обучаться магии и перестать быть тенью собственной матери.

– Смотрите, у нее роза! – закричал кто-то из наблюдавших.

Черный цветок отражался на поверхности воды, доказывая мою пригодность к Академии волшебства, да еще и к тому факультету, о котором всегда мечтала. Водопад сменил струи воды на черный, значит, он исправен, и единственный случай его замешательства произошел с рыжей девчонкой.

– Она твоя, – произнес уверенный голос, принадлежащий парню, озаменованному мной Королем.

– Можешь оставить себе, – заявила я, кинув черную мантию в руки наглеца. Зал затих, забыв о торжественном ритуале.

– А как же правила? – крикнул кто-то с задних рядов.

Я не стала даже смотреть, откуда исходил тот мерзкий голос, вместо этого взмахнула рукой и вмиг переделалась в короткое платье собственного творения: упругий корсет фиолетового цвета идеально сидел на тонкой талии, расставляя нужные акценты. Точно такого же цвета была и юбка. Черный цвет присутствовал только на атласных лентах, стягивающих спереди восхитительный корсет.

– Фиолетовый цвет принадлежит Факультету Гармонии, – заявил приятель Короля с волосами под цвет моего наряда.

– В нем я смотрюсь эффектнее, так что придется позаимствовать, – с вызовом ответила я, покидая сцену.

– Тебе удалось привлечь мое внимание, – произнес Король, имя которого я так и не узнала.

Кассандра

Меня все еще трясло после Ритуала распределения. В первый же день привлекла к себе внимание. Чертова Волшебная арка, ничего от нее не скроешь! Все из-за внутреннего кон-

траста: мои способности больше характерны для спокойного Факультета Гармонии, а буйное состояние и желание действовать – для Хаоса. Спасибо хоть разрешили самой выбрать, куда пойти. Ни за что бы не хотела учиться с выскочками Хаоса.

Спорная ситуация на распределении у всех вызвала интерес, и теперь первокурсники глазели, не скрывая любопытства. Они словно обвиняли меня в чем-то: что отняла у них время или сломала Волшебную арку. Но здесь так много талантливых магов, уверена, эту проклятую вещицу смогут починить.

Когда в назначенное время подошла к условленному месту у гаргульи, однокурсники уже стояли в фиолетовых мантиях.

– А где вы взяли форму? – обратилась я к одной девушке.

– Нам ее выдала Флора, наш куратор, – ответила та, – она стоит вон там, можешь спросить.

Я посмотрела туда, куда указала одноклассница: там стояла девушка не на много старше нас, в ее темные волосы были вплетены живые цветы. Видимо, кураторами назначали старшекурсников, а не педагогов.

– Привет, могу я получить свою форму? – спросила я.

– Ты Кассандра Лайн? Боюсь, могу выдать ее только завтра. Из-за сбоя Волшебной арки портным пришел неправильный заказ, и они не отшили одну форму, – стыдливо улыбнулась Флора, словно вина лежала на ее плечах.

Слиться с толпой в очередной раз не удалось, и я отправилась на Испытание Факультета в своей одежде, платье с кожаным поясом и длинных сапогах со шнуровкой. Остальные студенты продолжали коситься на меня с недоверием, и в этот момент я поняла, что не найду здесь друзей.

Группой мы дошли до озера за замком, где нам подготовили первое задание. Флора объяснила, что на дне лежит сундук, в котором карта с обозначением места следующей точки, и нам необходимо ее достать. На сколько мне известно, испытания никогда не отличались излишней сложностью, их придумывали кураторы, которым хотелось побыстрее справиться с работой и пойти отдыхать.

– Я умею надолго задерживать дыхание, могу нырнуть, – предложил самый широкоплечий парень из группы.

– Как ты готовился к поступлению, Саймон? Всем известно, что в Розовом озере слишком много соли, и кожа человека этого не выдержит, – закатила глаза светловолосая девушка в очках, точно, будущая староста.

– Тогда нужно найти водонепроницаемый костюм, – озвучила идею еще одна студентка.

Пока однокурсники обсуждали, что же делать, я подошла к воде и коснулась ее рукой. Кончики пальцев сразу зашипало от переизбытка соли. К берегу подплыла блестящая рыбка и высунула голову.

– Никакого покоя в этом озере! Скорее бы уже достали сундук, он совершенно не гармонирует с моим коралловым гарнитуром, – ругалась рыбка.

– Извините, что приносим вам неудобства, – решила попросить я прощения. Мне бы тоже не понравилось, если бы без спроса вторглись в мой дом.

– Ты меня слышишь? – поразила рыбка, явно не ожидавшая такого от первокурсницы.

– Да, – кивнула я, – обещаю, мы постараемся быстрее справиться с этим заданием.

– Дикий плющ, – буркнула рыбка.

– Что, простите? – переспросила я, но обительница озера уже исчезла.

Я прекрасно расслышала слова рыбки, но не могла понять, как их использовать. До меня доносились крики одноклассников, обмен мнениями уже превратился в эмоциональный спор. Вдруг ко мне подбежала разъяренная очкастая особа.

– А ты что сидишь? Не хочешь поучаствовать в командной работе? – фыркнула противная.

– Лучше ей отойти от озера, а то и его сломает, – послышался чей-то смех.

Очкастая вдруг изменилась в лице, ей стало меня жаль. Возможно, в школе над ней издевались из-за внешности заучки, и она понимала, что такое насмешки.

– Все, прекратите, – приказала она смеющимся, а потом снова повернулась ко мне, – у тебя есть какие-то идеи, как достать сундук?

– Дикий плющ, – негромко сказала я.

– Дикий плющ? – повторила будущая староста и внезапно расплылась в улыбке, – Точно, дикий плющ! Как я сама не догадалась!

Остальные члены группы подбежали к ней послушать дальнейший план действий. Я тоже поднялась, чтобы присоединиться.

– Дикий плющ оживает в соленой воде и становится подобен змее. Можно использовать его лианы, чтобы достать сундук, они достаточно крепкие, – рассказала очкастая, которую, как я потом узнала, звали Беатрис.

– Я видел его на стволе Мудрого дуба! – воскликнул Саймон, и все побежали за ним.

План Беатрис отлично воплотился в реальность, и спустя некоторое время мы уже стремились к следующей станции. Второе испытание проходило на главной площади Факультета, где стояли огромные весы, как символ гармонии. Рядом с памятником валялись огромные валуны, а заданием было уравновесить чаши.

Сначала Саймон попытался поднять хотя бы один камень, но весь покраснел от напряжения, но ношу не сдвинул. Затем парень с рыжей копной волос заявил, что в задание не сказано, что уравновесить чаши нужно с помощью камней. Тогда мы поделились на две группы и встали на весы, меняясь местами, чтобы в итоге обе чаши оказались на одном уровне.

Следующее задание ждало на самой верхней башне, где располагалась Стена созвездий, только вот все звезды были разбросаны, и нам предстояло собрать картину ночного неба. К счастью, Беатрис знала заклинание времени и перевела часы вперед, вызвав темное время суток. В телескоп мы рассмотрели созвездия и воссоздали их на стене.

– Вы хорошо справляетесь, – похвалила Флора, – но я бы не советовала слишком щеголять знаниями, а то попадете в Караван пилигримов.

– Это же моя мечта! – воскликнул рыжеволосый парень.

– Странная мечта – бродяжничать годами и не видеть свою семью, – поразилась Флора, а затем всплеснула руками, – итак, вам осталось последнее испытание, которое по традиции устраивают кураторы с другого факультета.

Неспешными шагами мы дошли до учебного корпуса Факультета хаоса, перед которым находился памятник в форме сферы с множеством острых штыков. А рядом со скульптурой стоял ненавистный мне с недавнего времени человек в черной мантии.

– Ирис, я оставляю своих гармонек тебе, – прощепетала Флора, кокетливо поглядывая на куратора Факультета хаоса.

– Верну их в целостности и сохранности, но отсутствия безумных мыслей не гарантирую, – усмехнулся Ирис.

Когда Флора ушла, юноша призвал наше внимание и рассказал, что сейчас мы отправимся в Сумрачный лес, где нас ждет следующее испытание. Носители фиолетовых мантий заторопились вперед, я же немного отстала. Ирис верховодил всеми впереди, но, увидев отстающую меня, остановился, указав ребятам направление, чтобы они продолжали идти.

– Ты никак не можешь уgomониться, чтобы я тебя заметил? – помотал он головой с самодовольной усмешкой, – Не стоило так для меня наряжаться, впереди ждет пыльное испытание.

– Мне просто не досталось мантии, – буркнула я.

– Точно, сбой в арке, был свидетелем этого случая. И почему ты выбрала Факультет гармонии, а не пошла на мой? Испугалась, что будешь часто меня видеть и потеряешь голову?

Мне хотелось ударить по физиономии этого Нарцисса, его самодовольное выражение лица выводило из себя. Но на сегодня хватит отличий, и так уже проблем не оберешься.

– Мои родители учились на Факультете гармонии, – вырвалось у меня, и я почувствовала, как печаль парализует тело.

– Разве они не простые работяги? Ты же поступила по благотворительной программе, – нахмурился Ирис, а я поразились, откуда ему это известно. Хотя после случая с Волшебной аркой, наверное, все уже изучили мою биографию, точнее, Кассандры Лайн.

– Это было в прошлом, потом они завязали с магией, – лучше объяснения я не придумала.

– Завязали с магией, очень интересно звучит, – усмехнулся куратор хаоса.

Площадка испытания в Сумрачном лесу выглядела, как настоящая полоса препятствий. Я никогда не отличалась хорошей физической подготовкой, поэтому приходила везде в рядах последних. Ирис не упускал возможности надо мной подтрунивать. Лишь с одним делом справилась на «отлично» – стрельба из лука, в детстве мы любили пострелять по шишкам с Луцием.

– Очень хороший результат, Кассандра, – искренне похвалил Ирис, – такие навыки пригодятся в жизни.

– Особенно обороняться от всяких болванов, – согласилась я.

Наконец, справившись со всеми испытаниями, нам разрешили привести себя в порядок перед торжественным вечером, подготовленным для всех факультетов.

Глава 4

Блэр

Вступительные испытания факультета беспокоили меня больше, чем произошедшее на Ритуале посвящения. Предметы, которые изучали на первом курсе Хаоса, считались сложнее, чем на других факультетах, и, к моему огорчению, я не владела даже базовым уровнем магии, чтобы показать себя хоть с какой-то стороны.

Первое испытание проводил уже знакомый мне парень с фиолетовыми волосами. Он оказался не меньшим зазнайкой, чем мой король, но к нему тяги я не испытывала. Старшекурсник отвел всех в Сумрачный лес, а я попыталась скрыться за ветвистыми деревьями, надеясь на поддержку своего слуги.

– Оливер, ну же! Где тебя носит, когда ты так необходим? – бубнила под нос в захватившем отчаянии.

– Пытаюсь набить себе цену и наблюдаю со стороны ваши мучения, – усмехнулся юноша, появившийся из ни откуда.

– Тебе повезло, что сейчас нахожусь на волоске от позора, и мне проще унизиться перед тобой, чем перед стаей недоразвитых волшебников!

– Я к вашим услугам, госпожа, – самодовольно улыбнулся Оливер, по привычке поправляя волосы на бок.

Вновь на глаза попался символ, изображенный на виске молодого человека. Мне захотелось узнать, что он означает, но насущные проблемы отвлекли внимание.

– Как избежать прохождения испытаний? Я абсолютно ничего не умею.

– Единственный шанс – пойти в атаку, – ответил парень, словно сразу понятно, что он имеет в виду. Я хотела расспросить слугу о подробностях этого шанса, но услышала чьи-то шаги.

– Отлыниваем? – задал вопрос куратор всего происходящего.

– Не люблю коллективные испытания, – бросила я, сразу осознав, о чем говорит Оливер. Мне придется держать оборону и притворяться, будто все вокруг ниже моего достоинства.

– Ты решила идти против всех правил в Филориуме? – поразился Ирис.

– Если они будут такими же убогими, как предыдущие, то да, – продолжала я играть роль королевы.

Чтобы не выслушивать еще каких-либо причитаний со стороны старшекурсника, горделиво зашагала в сторону следующего пункта проверки магических способностей. Оливер держался рядом и с восхищением поглядывал на меня.

– Мы отличная команда, – с энтузиазмом промолвил он.

– Самое сложное еще впереди.

– Ты справишься! – подбодрил юноша, незаметно перейдя на «ты».

С ним я и правда чувствовала себя увереннее, словно дружеская поддержка давала шанс быть сильнее. За все прожитые годы без магии у меня не было ни одного близкого человека, кроме собственного отца. Карнелия намеренно не подпускала ко мне никого, чтобы не раскрылся секрет, порочащий ее родословную. Из-за этого моя душа становилась грубее, циничнее и придиричвее. Сейчас же чувствую, что с Оливером мы могли бы подружиться, вот только не признак ли это сумасшествия?

– Вы должны наколдовать животное, с помощью него забрать приготовленную нами подсказку, а после догадаться, как переместиться в указанное место, – объявила условия испытания девица с веснушками по всему лицу.

– И этой примитивной магией меня собираются пичкать в Филориуме? Уже начинаю жалеть, что поступила в это гиблое место, – заявила я, увидев, как шепчущиеся сокурсники уставились в мою сторону в надежде на разрешение ситуации.

– Если такая умная, почему не пройдешь все испытания за нас? – взъелся какой-то доходяга с сальными волосами.

– Вот еще, чтобы вы за мои заслуги получили похвалу? Хватит и того, что мои родители выступают спонсорами, чтобы вы, бедолаги, получали стипендии, – ответила еще более высокомерно.

После моих слов сокурсники больше не решались даже поглядывать искоса, дабы не вызвать гнев. Я же в свою очередь переживала за карму: если бы судьба распорядилась еще худшим образом, я бы могла родиться без магии и в семье бедняков. Тогда никакой Оливер бы мне не помог. Вступительные испытания прошли мимо меня, но осадок на душе оставался еще долгое время.

– Вам не стоит переживать из-за сказанных слов, – произнес осторожно Оливер, когда мы уже были далеко за пределами Академии.

– Я зарождаю в людях ненависть ко мне...

– Это лучше, чем жалость!

Оливер снова оказался прав. Слуга настолько хорошо меня чувствовал, что порой становилось страшно. Я не могла распознать его характер, видимо, по причине, что у самой были и темная, и светлая стороны. Уверена, если бы мама любила меня такой, какая есть, без магии, но с ранимым сердцем, я стала бы хорошим человеком. Но теперь вырос монстр, и все вокруг обречены страдать. Надеюсь, очередь дойдет и до Карнелии, и я отплачу ей за несчастное детство и черноту моей души.

Кассандра

Студентам, чьи дома находились далеко от Академии, предоставляли комнату в общежитии на территории Филориума. Она мне сразу понравилась простором и большим количеством света, единственный минус – делить покои приходилось с чужим человеком. Я уже заранее представляла, какой окажется соседка: капризной девицей, как и большинство студенток Филориума.

Однако ожидания не оправдались, и в помещении появилось некое эфемерное существо со светлыми волосами до пола и огромными голубыми глазами. Бледность кожи и высокий рост сразу заявляли, что девушка прибыла из Ледового королевства.

– Что-то холодом повеяло, – прошептала я, а громче произнесла, – привет, меня зовут Кассандра.

– Антария, – с придыханием представилась моя новая соседка, словно следом собиралась прочесть поэму, но дальше от нее слов не поступило.

– На каком ты факультете? – продолжила я попытку завязать разговор.

– Сновидений.

– А я на Гармонии, хотя ты, наверное, и так знаешь, – пожала я плечами, думая, что сцена у Волшебной арки не ускользнула ни от одного взгляда.

– Нет, я не смогла догадаться, ты ведь не в мантии, – спокойно сказала Антария.

– Ты не была на Ритуале распределения?

– Была, но быстро ушла, меня позвал Профессор Гоффрибус.

– Какой предмет он преподает?

– Преподавал магию иллюзий двести лет назад, – таким же безмятежным тоном ответила Антария и, заметив мое непонимание, добавила, – я вижу духов.

Прекрасно! Я буду делить комнату с чокнутой. Всегда относилась к медиумам с опаской, они самые странные из всех представителей волшебного мира. Вечно витают где-то в облаках и общаются с пустотой, по крайней мере, людям, лишенным спиритического таланта, все видится именно так.

– Хочешь выбрать кровать? – поинтересовалась я у девушки. Лично мне было без разницы, на какой спать, внешне они выглядели совершенно одинаковыми.

– Лучше у окна, призраки часто зовут меня за собой.

В следующую секунду Антария уже сидела на соответствующей кровати, переместившись туда бесшумно, словно пушинка, гонимая дуновением ветерка. Возможно, соседка успела освоить левитацию и перемещалась не по земле, а по воздуху.

Не стовариваясь, мы одновременно закончили сборы к торжественному вечеру и решили идти вместе, раз уж наши отправные и конечные пункты совпадали.

– Очень красивое платье, – похвалила я выбор Антарии, хоть он и показался мне странным. Девушка надела платье с чересчур пышной пачкой и рукавами и напоминала облачко.

– Благодарю, а к твоему наряду я бы добавила немного цвета, – сказала соседка и, не спрашивая разрешения, передела меня, используя магию, – так намного лучше.

Я не могла посмотреть, во что трансформировалась моя одежда, видела лишь длинный бархатный подол алого цвета. В любом случае мой новый наряд, точно, смотрелся не хуже, чем привычное черное платье. Стыдно признаться, но такие простые заклинания, как смена одежды, были мне неизвестны. Дома я изучала более сложную магию, потому что преследовала серьезные цели.

– Спасибо, я доверяю твоему вкусу, – улыбнулась я и получила ответную улыбку. Возможно, поспешила с выводами и смогу найти здесь друзей.

В Главной зале уже собралось много людей, они стояли с хрустальными бокалами и наслаждались игрой студенческого оркестра. Среди музыкантов я заметила парня, который стоял рядом с Нарциссом, когда произошел наш первый нелепый разговор.

– Я схожу за напитками, – предложила я.

– Возьми мне что-нибудь без алкоголя, он плохо на меня влияет, – попросила Антария.

Пока шла до стола с угощениями, бросила взгляд на свое мелькающее отражение в мраморной стене. Несмотря на некоторую мутность изображения, ему удалось меня поразить: Антария наколдовала великолепное платье в пол с открытыми плечами. Я перестала походить на привычную оборванку, а выглядела утонченной леди. Даже непослушные локоны удачно сочетались с этим образом.

– Прекрасно выглядишь, – послышался голос из-за спины.

По отражению я не смогла догадаться, кто это сказал, поэтому пришлось обернуться. Позади стоял Мовик, мой рыжеволосый однокурсник.

– Спасибо, – поблагодарила я юношу, а в душе почувствовала небольшое разочарование. Кажется, мне хотелось, чтобы этот комплимент прозвучал от другого человека. Но, не позволив мысли укорениться, пошла дальше.

На выбор гостей предлагалось щедрое количество напитков, только вот, если судить по запаху, все они содержали градус. Не в состоянии справиться самостоятельно, обратилась к парню, наливавшему себе в бокал настойку бардового цвета.

– Ты не знаешь, где здесь безалкогольное?

– Это же посвящение! Грех не выпить, – последовал ответ.

– Моя подруга не любит алкоголь, – пожалала плечами. Лично я собиралась попробовать все предложенные напитки и вкусить студенческую жизнь по полной.

– Думаю, это подойдет, – юноша наполнил бокал жидкостью, которую зачерпнул ковшом из котелка, – твоей подруге, точно, понравится.

Пока мы общались, наш разговор ревностно подслушивали две незнакомые девушки. Они смотрели на меня со злостью и, как только мы замолчали, в один прыжок подскочили к парню.

– Роланд, а когда будет следующая вечеринка «Пегаса»? – протараторила одна слащавым голосом.

– Тогда было так весело, особенно, когда вы с Ирисом и Тристемом нарядились в преподавательниц и танцевали тот безумный танец, – рассмеялась вторая, – особенно хорошо вышла мадам Соррель, у тебя актерский талант!

– Да, вы такие потешные! – поддержала восхищение подруги первая.

– Не знаю, барышни, – включил галантный режим Роланд – как только определимся с датой, сообщим вам. Вы с какого факультета?

– С Факультета теней, мы же обсуждали это в прошлый раз, – немного обиделись девочки.

– Простите, у меня плохая память, – юноша одарил девушек очаровательной улыбкой, которая моментально искупила его вину.

Продолжать слушать разговор подлиз и, судя по всему, обманщика не хотелось, поэтому вернулась к Антарии. Она уже успела обзавестись компанией, невидимой мне. Девушка о чем-то спорила с духами, прерываясь только на глоток из бокала.

– Очень вкусный напиток, как он называется? – поинтересовалась соседка.

– Я не спросила, к сожалению, – призналась я.

Мне оставалось довольствоваться на приеме единственным развлечением – наблюдением за присутствующими. По внешнему виду студентов я старалась определить, к какому факультету они относятся, но, уверена, в большинстве случаев не отгадала.

Больше всех внимание привлекала темноволосая принцесска с Хаоса, и делала она это специально. То начинала громко хохотать со своими контрастными подружками, то слишком рьяно критиковала угощения, заявляя, что в ее замке такое едят только слуги. Несмотря на явно стервозный характер, вокруг нее вился целый рой юношей. И почему хороших людей так часто тянет к плохому?

Один из ухажеров принес капризной девице бокал с напитком, та отпила немного и плеснула остатки на белоснежный костюм парня. Но вместо того, чтобы послать эту мегеру куда подальше, несчастный стал извиняться, чуть ли не падая на колени. Эта сцена заставила всех поднять молодого человека на смех, потеху поддержала и компания элиты, в которую входил Ирис. Я смотрела на них с осуждением и отвела взгляд только, когда встретилась глазами с Нарциссом.

– Какая же эта девчонка с Хаоса злюка! – озвучила я свои выводы.

– Блэр Темперенс? – уточнила Антария и посмотрела в сторону стаи избалованных девчонок, – Кажется, ее мать та еще фурия.

– Видимо, яблоко от яблони.

Значит, самое популярное студенческое братство зовется «Пегас», и Ирис, Роланд и Тристем – его лидеры. От этих парней буквально пышет заносчивостью и самолюбием. И что девушки в них находят? На костюм Нарцисса мне было больно смотреть: какой-то старинный камзол с вышитыми узорами и кружевным воротником. Выглядел он в нем комично, никогда бы не подумала, что представитель элиты может выбрать такой наряд.

– У меня закончился напиток! Можешь принести еще? – бодрым тоном спросила Антария. Ее настроение значительно улучшилось, и отказать соседке я не смогла.

Разливая напитки по бокалам, краем глаза заметила, как кто-то подошел и встал в позу, оперевшись локтем о край высокой стойки.

– Ты добилась своего, бунтарка, теперь я буду видеть тебя во снах, – по голосу я сразу узнала Нарцисса.

Отвечать на дешевые реплики не возникло никакого желания, поэтому лишь бросила на парня презрительный взгляд. Его же глаза смотрели заинтересованно и даже возбужденно. Шикарное платье сделало свое дело.

– Как ты узнала, что бардовый – мой любимый цвет? – спросил Нарцисс, – Давно прошу окрасить в него наши черные мантии.

– А у тебя, что за глупый костюм? – не сдержалась я, – Выглядишь ужасно.

– Поэтому ты весь вечер не сводишь с меня глаз? – усмехнулся негодяй.

Я вдруг растерялась, вспоминая, не смотрела ли на Ириса, правда, слишком часто из-за смешного костюма. К щекам подбежал непрошенный румянец, и сразу захотелось скрыться.

– Постой, – Нарцисс взял меня за руку, – потанцуем?

Конечно, к вылету приготовился отрицательный ответ, но озвучить его не успела. К нам подошла эффектная красотка, которая в свободное время, точно, подрабатывала натурщицей для художников. Такие изящные черты лица даже мне бы хотелось запечатлеть, если бы умела рисовать. Было в этой девушке что-то знакомое, и я вспомнила, что именно ее видела тогда у «Некрополя».

– Ирис, сколько можно тебя ждать? Ты обещал мне танец! – прохныкала девушка, а затем перевела высокомерный взгляд на меня, – А это кто?

– Лиана, познакомься, это моя будущая девушка, – уверенно заявил Нарцисс.

– Что?! – хором воскликнули мы с Лианой, на что Ирис лишь рассмеялся.

– Ладно, девушки, у вас еще будет время познакомиться, сейчас мне нужно выступить с речью. Куратор – ответственная должность, знаете ли, – подмигнул нам юноша и оставил одних.

С Лианой разговор продолжать мы, естественно, не собирались, и сразу разошлись по разным сторонам. За следующим бокалом Антария уже ходила сама, я больше не желала сталкиваться с компанией золотых отпрысков.

К завершению приема моя соседка стала вести себя крайне непредсказуемо, и, в конце концов, я догадалась, что в котелке хранился вовсе не безалкогольный напиток. Роланд обманул меня, как было принято в их лживом «Пегасе».

Мне еле удалось увести новоиспеченную подругу, когда увидела ее прыгающей в центре зала в попытке изобразить какой-то танец. Как только мы оказались на улице, Антария побежала к кустам, извлекая чудо-жидкость наружу.

– Она в порядке? – спросил вышедший на крыльцо незнакомец.

Я посмотрела в его сторону и узнала Тристема, он подкуривал трубку.

– Была бы в порядке, если бы твой дружок не оказался таким лжецом, – сдержала я.

– Ирис?

– Нет, но и он не лучше.

Антария в это время издавала звуки минотавра, а мы с Тристемом сочувственно на нее смотрели.

– Слушай, могу довезти вас до дома, сейчас за мной приедет карета, – предложил юноша.

– Мы живем в общежитии, – сообщила я.

– Все равно на колесах получится быстрее.

Желудок Антарии, кажется, уже успокоился, и, погрузив бедняжку в карету, мы доехали до жилого корпуса. Такая забота даже немного изменила мое отношение к представителю Пегасов.

– Это вам в знак извинений, – Тристем протянул мне непонятные жетоны.

– Что это? – нахмурилась я, стараясь разглядеть в темноте подарок.

– Билеты на выступление «Бродячих псов», это моя группа, может, слышали.

– Обожаю «Бродячих псов», – прохрипела полумертвая Антария. Всю дорогу она присидела, прижавшись щекой к холодному стеклу.

– Спасибо, – поблагодарила я и повела горе-подругу домой.

Глава 5

Блэр

Скучная вечеринка первокурсников запомнилась лишь тем, что все время приходилось конкурировать за внимание толпы с моим псевдо-королем. Я так и не выяснила его имя, зато узнала о неслыханной популярности этого самовлюбленного павлина среди женской половины Филориума. Парень нагло поглядывал на меня весь вечер, видимо, наивно полагая, что подойду первой, как эти жалкие фанатки, роем кружащие возле его праздничного сюртука. Никогда не позволю себе быть среди них. Хватит того, что свою репутацию все время приходилось отстаивать на уроках.

Благо, сейчас проходили только теоретические познания, и я наравне с другими не показывала своих способностей. Единственной практикой на факультете Хаоса пока были занятия верховой езды на единорогах. Обучал этому профессор Рампейдж, тучный мужчина средних лет с несколькими подбородками, которые не смогла скрыть даже седая борода. Мужчина был настолько пухлым, что никто представить не мог, как он взбирается на бедного единорога и тот еще остается жив.

Оказывается, сперва животное нужно приманить добротой, а уже потом, обменявшись энергетикой, попытаться на него сесть. Профессор Рампейдж как раз и был той самой приманкой добра, а все остальное ложилось на наши плечи.

– Блэр повезло, что единорогов приманивает толстяк Рампейдж, а то бы от ее зла все животные разбежались в разные стороны, – смеялся один из моих сокурсников, делаясь мыслями с другими такими же недоносками, как он.

– Крокен, в тебе говорит зависть или страх? Если второе, то можешь начинать бояться еще сильнее. Я легко смогу напустить на тебя заклинание, при котором будешь прудить в штаны при виде Блэр, – произнесла гневно одна из близняшек, вступившая в мою коалицию.

Ее сестра поддержала устрашающую речь, напустив еще большего страха на никчемного сопляка. Я же осталась довольна полученной защитой от своей свиты. Все же, выбирая этих девочек из толпы первокурсников, не ошиблась на их счет.

– Можем сегодня провести какой-нибудь шабаш и наколдовать Крокену еще больше гадо-стей, чем обещали. Надо его растормошить! – подхватила с энтузиазмом третья прислужница, низкорослая брюнетка.

Я завоевала их в своих ряды, пообещав популярность в Академии. Мне это ничего не стоило, уже тот, кто находился рядом со мной, автоматически становился знаменитым. Все стремились приклониться перед самой Блэр Темперенс. В планах увеличить численность фавориток, чтобы эта несокрушимая армия боролась с каждым обидчиком на моем пути.

– Успокойтесь, девочки, он уже и так весь мокрый без применения нашей магии, – закончила перебранку, взяв на себя право решать за всех.

Профессор Рампейдж не обратил внимания на шумиху в группе, потому что всюду занимался привлечением уникальных животных, которые беззаботно паслись на лугу, подобно коровам.

– Кто первый осмелится взобраться на этого красавца? – спросил преподаватель толпу новобранцев.

– Если хотела выделиться, вот твой шанс, – прожужжал над ухом Оливер.

Парень стоял прямо передо мной, но ответить не могла, потому что только одна знала о существовании слуги. И с каких это пор наглец появляется даже без единой мысли о нем? Когда останемся наедине, устрою незабываемую взбучку, а затем выясню, как избавиться от паршивца на неопределенный срок.

– Концентрируйся на единороге, а не на мне, – подшучивал юноша, буквально подталкивая вперед навстречу неизвестному.

– Мисс Темперенс, отлично! – обрадовался Рампейдж единственной кандидатке.

Я метнула грозный взгляд на Оливера, но для других сделала это в пустоту. Молодой человек игриво улыбался, словно все вокруг казалось ему невинной забавой. Хотелось поскорее распознать характер загадочного помощника, но он не давал такой возможности. Осторожно подошла к преподавателю: он с явной любовью гладил единорога, грива которого сегодня для меня мерцала перламутровыми оттенками.

– Смелее, – подбадривал Рампейдж, видимо, заметив мою нерешительность.

Интересно, могут ли животные передавать друг другу сигналы? Вдруг эти особи знают, как издевается над их собратьями Карнелия. Все же долго тянуть время не могла и слегка дотронулась до макушки единорога, потрепав шелковистую гриву.

– Ты ему понравилась, Блэр, – заверил профессор.

Я расплылась в улыбке, выдавая истинные эмоции. Изначально должна была показать твердость характера, но восхищение и любовь к этим существам прогнали притворство.

– Вы только посмотрите: она человек, а не кобра, – засмеялся кто-то в толпе, дав мне невидимую пощечину по лицу.

*«Силами неба и ада, сейчас заклинаю,
Не навеки, но на час тебя проклинаяю,
Стань перед нами глупым зверьком,
Обратись же ты крысой или жалким хорьком»*

Произнеся заклинание, я с мольбой посмотрела на Оливера, умоляя помочь исполнить сказанное мною. Юноша нахмурился, но все же превратил несуществующее заклинание в магическую расправу.

Обидчик из компании Крокена тут же превратился в грызуна и жалобно запищал. В то же время единорог позади взбесился и начал бить о землю копытами, задев ими и меня. Бедный профессор Рампейдж растерялся, понимая, что все вышло из-под контроля.

– Блэр, ты в порядке? – спросили в один голос мои фаворитки, подбежав к месту, где я лежала и пыталась прийти в себя.

Единорог давно испарился, зато суматоха вокруг превращалась в разрушительный ураган последствий для учителя верховой езды.

– Вы должны расколдовать несчастного ученика, – взмолился от отчаяния Рампейдж.

Конечно, я не стала говорить, что не смогу это сделать, поэтому пошла в атаку:

– Он заслужил быть крысой, а вы вылетите из Академии за отвратительную дисциплину на занятиях. Меня ударил единорог, и, к вашему счастью, что не сильно!

– Мы с вами оба попадем под трибунал. Лучшим исходом будет пойти на компромисс. Вы не жалуетесь родителям о происшествии, а я не говорю о запретном заклинании, если все вернется на круги своя, – ответил преподаватель.

– Он станет человеком через час, не беспокойтесь! – фыркнула я, оскорбленная, что, кроме свиты, никого больше не интересовала моя судьба. Вокруг все пеклись о задире, унижившем меня гадкими словами.

Студенты еще больше держались на расстоянии: все же удалось закрепить за собой славу злой королевы. От остальных занятий предоставили освобождение, поэтому, возвращаясь домой, решила прогуляться пешком. Карета с запряженными единорогами теперь вызывала в моей душе опасения. Все же я верила, что у животных есть связь между собой и весь их прекрасный род на меня ополчился.

– Оливер! – я звала юношу несколько раз, но он не появлялся, значит, не хотел видиться после того случая. Мне удалось заметить в его взгляде нотки осуждения, а я только подумала о возможной дружбе.

Проходя по лесной тропинке, еще никогда не чувствовала себя такой беспомощной и одинокой. Как же не хотелось возвращаться в замок, где угнетения увеличатся в сотни раз, а то и в тысячи.

Споткнувшись о незаметный сучок, рухнула на грязную землю и зарыдала. Гадкая натура внутри надеялась, что слезами смогу вернуть расположение Оливера, но все попытки оказались тщетны.

– А я-то думал, кто мне распугал всю дичь ужасным ревом, – послышалось позади меня.

– Уходи, кто бы ты ни был, – рявкнула, что есть мочи, желая отпугнуть непрошеного гостя.

– Это ты, Бэмби? – задал вопрос все тот же голос.

– Что? Меня зовут Блэр Темперенс! – слезы высохли, чтобы сменить горестные эмоции на возмущение.

Я оторвала голову от земли, увидев возвышающегося надо мной того самого короля. В его шоколадных глазах сверкал заурядный триумф, который в данной ситуации раздражал еще больше.

– Я почти угадал твое имя, придумывая эту кличку, – возгордился молодой человек, поправляя безукоризненный костюм охотника.

– Да, у меня для тебя тоже уготовлено прозвище – индюк! – буквально прорычала я, захваченная поражением в схватке. И минуты нельзя побыть слабой, как тут же попадаю в подобные передраги.

– Ни кипятись, Бэмби, я знаю, что в голове ты давно пытаешься меня раздеть, – усмехнулся король ситуации.

– Этим будут заниматься твои фанатки, я же присматриваю себе кого-то выше статусом, – заявила наглецу только что придуманную ложь.

Когда речь зашла о претендентках на сердце зазнайки, сразу вспомнила вечеринку и тех не уважающих себя девиц, вздыхающих возле него. Среди них была и рыжая выскочка, может, у них наклеивается роман? Раз еще с Ритуала посвящения у Короля загорелся на нее глаз.

Пока размышляла на волнующую меня тему, молодой человек протянул руку, намекая, что поможет встать с земли. Я демонстративно отказалась от подачки и кое-как поднялась самостоятельно.

– Что делает такой, как ты, в лесной чаще? Роль охотника тебе явно подходит меньше, чем жигало, – нанесла ответный удар.

– На сегодня я уже поймал ту, на кого вел охоту, – невозмутимо ответил Король.

Он вызывал океан чувств внутри меня, они граничили с нездоровым интересом к его персоне и дикой ненавистью к каждому произнесенному слову.

– Даже не мечтай, что удастся произвести на меня впечатление таким клише, – засмеялась я, как можно более артистично.

– Бэмби, речь не всегда идет о тебе. Я о белке, – закатил глаза юноша, доставая трофей из мешка.

Следовало ожидать такого исхода, но самоуверенность вновь сыграла со мной злую шутку. Не говоря ни слова, я развернулась и продолжила путь к замку, оставив позади напыщенного охотника.

– Темперенс, почему ты плакала? Не взяли в сообщество? Я могу поговорить с парнями, и мы сделаем исключение, приняв тебя в «Пегас», – крикнул вслед плохой Король.

– Не нуждаюсь в твоих подачках и в безызвестном обществе. Я давно уже организовала свое, – ответила новой ложью на вызов юноши.

Наверное, вранье мне досталось в качестве суперсилы вместо другой, должной магии. Теперь и правда придется создать свое подобие «Пегаса», но как это сделать без помощи Оливера?

- Роланд, – крикнул охотник, продолжая ухмыляться.
- Что? – не поняла я, о чем идет речь.
- Мое имя Роланд. Буду ждать приглашения на первую вечеринку твоего сообщества, – ответил Король, у которого теперь появилось не только прозвище, данное мной.

Кассандра

– Конечно, мы не пойдем ни на какой концерт! – повысила я голос на Антарию, которая целое утро меня донимала.

– Но я без ума от песен «Бродячих псов», все музыканты в нашем королевстве их перепевают! Никогда бы не поверила, что смогу увидеть эту группу вживую! – сегодня соседка была крайне эмоциональной, несмотря на вчерашнее плохое самочувствие.

Не в силах больше спорить на повышенных тонах, я сделала глубокий вдох и села на кровать. Антария смотрела на меня умоляющими глазами, но мой серьезный настрой этим не сбить.

– Слушай, моя интуиция советует держаться от парней из «Пегаса» подальше, а она редко меня подводит, – гипнотическим тоном сказала я.

– Тогда я пойду одна, – уверенно заявила девушка.

– Кажется, ты пропустила мои слова мимо ушей, – вздохнула я, – поговорим после занятий. Ты идешь на первую пару?

– Нет, там лекция по спиритизму, а я и так все знаю.

– Что говорят духи по поводу твоего желания связаться с дурными Пегасами?

– Что я буду балбеской, если пропущу концерт.

Убедить Антарию в неверности решения было сложнее, чем сдвинуть с места капризного порки, мохнатого поросенка с крылышками. Я надеялась, что к вечеру ее здравомыслие вернется, и соседка осознает, как это глупо идти на поводу у Пегасов.

По расписанию первокурсников Гармонии сегодня ждали три пары: управление стихиями, артефакторика и целительство. Преподаватель по первому предмету, сэр Ерган, сразу решил впечатлить студентов, показав в воздухе спектакль с огненными фениксами и горящими цветами. Как признался профессор, огонь был его любимой стихией, но он не забывал и об остальных.

– Только постигнув гармонию между стихиями, можно заставить их работать с вами. И хоть в название моего курса вынесено слово «управление», не мечтайте подчинить себе стихии, мы можем лишь немного с ними договориться, – бодрым тоном сообщил сэр Ерган.

Даже через ткань мантии очерчивались его крепкие мускулы. Резкие черты лица и короткие волосы придавали ему мужественности, а вот руки отличались изяществом, особенно красиво смотрелись длинные пальцы. Возможно, преподаватель даже играл на каком-то музыкальном инструменте.

Артефакторика вызывала у меня особое предвкушение вперемешку со злостью, потому что в графе преподаватель значилось «Мелиос Аварус». Однако в аудитории нас ждал вовсе не внушающий страх мужчина, а обворожительная женщина высокого роста с длинными вьющимися волосами цвета воронова крыла и алыми губами. Она, точно, завоевала бы первое место в соревновании «Самый красивый преподаватель Филориума». В отличие от нас, чаровница была одета в белую мантию, значит, относилась к учительскому составу Факультета сновидений. Уверена, там она преподавала любовную магию.

– Доброе утро, мои милые, – голос красавицы звучал пленительно, разум сразу затуманивался, словно под действием песен Сирен, – Директор Аварус еще в отъезде, поэтому пару сегодня проведу я. Можете обращаться ко мне Мадам Галет.

Где же так задержался Аварус, что опоздал к началу учебного года? Вычтут ли это из его зарплаты? Конечно, это волновало меня в последнюю очередь. Я еще больше вспылала к директору ненавистью, наша роковая встреча продолжала откладываться.

Мадам Галет не пылала сильными чувствами к артефакторике, это стало заметно по ее небрежному отношению к лекции. По большей части она обращалась к студентам, задавая им разные вопросы. Выскочки сразу тянули руки и заполняли своей бесполезной болтовней все время, чему хитрая преподавательница была только рада.

– Наверное, вам нужно дать задание, – задумалась женщина под конец пары, соблазнительно покусывая кончик перьевого стержня, – давайте вы попробуете воссоздать артефакты времен Третьей магической вечности.

Судя по восторженной реакции сокурсников, задание показалось им будоражащим, я же не любила историю, поэтому уже начала переживать, справлюсь ли с работой. Мадам Галет разрешила объединиться в пары, если появится такое желание.

– Кассандра, давай сделаем задание вместе, – предложила Антария, догнав меня после пары. Артефакторика была общим предметом, который изучал весь поток новоявленных магов.

– Конечно, я не против, – обрадовалась я быстрому решению своей проблемы.

– Но сначала нам нужно потренировать командную работу.

– Это как? – не поняла я.

– Сходить вместе на концерт «Бродячих псов», – лукаво улыбнулась соседка.

Я хотела было возразить, но Антария уже упорхнула, словно маленькая птичка. Мне ничего не оставалось, кроме как пойти на следующую пару.

Целительство преподавала поленькая волшебница Мадам Свон, но за глаза студенты с нежностью называли ее тетушка Эльза. На занятии мы проходили металлы, обладающие целительным свойством, а затем преподавательница угостила всех клубничными грушами с домашнего огорода, которые дарили чувство радости. Такой добрый жест заставил меня вспомнить бабушку, она тоже выращивала волшебные фрукты и овощи на заднем дворе. Я уже начала скучать по ней, как и по Лулу.

Антария все же уговорила меня пойти на концерт «Бродячих псов», или же применила гипноз, ментальных способностей у этой девушки не занимать. Мы добрались до студенческого кабака «У Лепрекона» и расположились у барной стойки. В зале собралось не так много народа, но из-за небольшого размера помещения создавалось ощущение толпы. На сцене располагались музыкальные инструменты, а сами исполнители общались с компанией девушек, скорее всего, поклонниц.

– Смотри, там парень с фиолетовыми волосами! Я видела его в Филориуме, – указала рукой на Ириса Антария.

– Не припомню, – соврала я, про себя же подумала, что зря сюда пришла. Нарцисс опять решит, что преследую его.

Увидев нас, Тристем помахал нам рукой, этим заставил и Ириса оглянуться. Я сразу отвела взгляд, делая вид, что рассматриваю причудливый ирландский интерьер. Отвлеклась от занятия, когда вокруг послышались аплодисменты: музыканты вышли на сцену.

– «Бродячие псы» приветствуют вас! Сегодня вы отправитесь скитаться в мир музыки вместе с нами! – использовал свое ораторское искусство Нарцисс.

И кто вообще придумал это название? Оно совершенно не соответствует действительности. С каких пор богатенькие наследники считаются бродягами?

Тристем играл на гитерне, Ирис, конечно же, был вокалистом, также в группу входили два парня-близнеца с длинными волосами с широкой цветной прядью: у одного она была голубого цвета, у другого – фиолетового. Юноши отвечали за игру на виоле и сарацинских барабанах.

Как бы предвзято я не относилась к Пегасам, когда заиграла музыка, душа сразу в нее влюбилась. Богатство напевов дарили неописуемые ощущения, словно паришь в небе, просто, свободно, без использования левитации. Голос Ириса тоже оказался волшебным, он пел на неизвестном мне языке, как мы предположили, эльфийском. Возможно, иноземное звучание и создавало особую магию.

– Я словно кружусь среди звезд, – поделилась впечатлениями Антария. Весь концерт она простояла с закрытыми глазами, ритмично покачиваясь из стороны в сторону, наслаждаясь музыкой.

– Очень красиво, – согласилась я, главное, чтобы мои слова не услышал Нарцисс, а то быстро загордится.

В перерыве герои вечера подошли к нам. Трестем сразу завел разговор с Антарией, видимо, не только ее пленила его музыка, но и его ее необычная красота. Близнецы, которые представились как Дей и Рэй, тоже быстро нашли себе девушек для диалога, остались лишь мы с Ирисом.

– Тебе понравилось? – спросил юноша.

– Сносно, – сдержала я истинные эмоции и сразу решила продолжить разговор, – выходит, ты эльф?

– Почему так решила?

– Язык песен и твои волосы

– А что, если скажу, что слова песен просто выдумал, а волосы покрасил? – Нарцисс наклонил голову набок, ожидая моей реплики.

– Я не удивлюсь, тебе не пристало лгать, – нашлась я с ответом.

– Вовсе нет, я редко лгу, – помотал головой юноша, – но ты верно все подметила: я, правда, эльф, но наполовину. Моя мать родом с Лавандовых лугов. А твой цвет волос?

– Ты о чем? – не поняла я.

– Он естественный?

– Конечно, кто бы стал красить волосы в рыжий, – издала я смешок. Мой цвет волос не отличался аристократичностью, все, наоборот, старались от него избавиться.

Ирис потянулся пальцами к моей шевелюре и накрутил на палец волнистую прядь. От неожиданности я замерла, не успев треснуть парню по шаловливым рукам.

– А мне они нравятся, – улыбнулся куратор Хаоса и, заметив мою зарождающуюся ярость, убрал руки, – я кое-что вспомнил о нашей первой встрече.

Сердце моментально ушло в пятки, все не могло так удачно сложиться, не стоило быть слишком наивной. Чтобы не выдать свой страх, вопросительно смотрела на Ириса, не произнося ни слова. Его блестящие карие глаза прожигали меня насквозь.

– Ты владеешь анимагией. Тебе известно, что без талонов превращения запрещены?

– И что ты хочешь? – насторожилась я.

– Когда наши отношения перестанут носить бартерный характер «ты мне, я тебе»? – вздохнул Нарцисс, – Но сейчас ты можешь кое-что для меня сделать.

Хитрец сделал шаг от меня и протянул мне открытую ладонь. Я не совсем поняла, что он хочет, и продолжала стоять на месте.

– Я хочу танец, – сообщил Нарцисс, и мне пришлось пойти на уступки, чтобы заставить его хранить молчание.

От Ириса приятно пахло мускусной лавандой в сочетании с освежающим эвкалиптом и древесным розмарином. Мама еще в детстве научила меня разбираться в запахах растений. Дей и Рэй исполняли инструментальную музыку со сцены, пока вокалист топтался со мной на месте. Юноша прижал меня к себе, положив руки на талию, от его близости я испытывала смущение, но ничем его не выдала. Не хочу, чтобы Нарцисс решил, что имеет дело с наивной девочкой.

Рядом с нами в танце кружил последний, а, может, и первый участник Трио золотых Пегасов Роланд. Еще в начале вечера я видела, как он целовался с девушкой с проколотым носом, а теперь обжимался с совершенно другой представительницей прекрасного пола. Да, верности у Пегасов кот наплакал.

Чтобы не встретиться с Ирисом глазами, я крутила головой во все стороны, и мой взгляд остановился на еще одной парочке. Антария с Тристемом тоже плавно покачивались, словно маленькие лодочки на волнах. Ладно я танцую с Нарциссом по особой причине, зачем соседка это делает? Нельзя позволить ей совершить глупость.

– Успокойся, она большая девочка, – удержал меня Ирис, когда я попыталась сделать рывок.

– Не хочу, чтобы у нее были неприятности, – я строго посмотрела на Нарцисса.

– Некоторые девушки любят неприятности. Не правда ли? – ухмыльнулся юноша.

– Нет, – отрезала я и высвободилась из объятий старшекурсника.

Пусть я выглядела сварливой матерью, но бесцеремонно подошла к Антарии и увела ее из кабака. Сейчас подруга может на меня злиться, но потом еще будет благодарна.

Глава 6

Кассандра

На концерте я выпила немного: всего то пару стаканов медового эля, но проснуться на учебу оказалось труднорешимой задачей. Мой преданный флосик, поющий цветок, уже давно призывал проснуться. Я завела его на семь утра, но он голосил уже добрые полчаса.

– Выруби ты этот бешеный цветок! – выругалась Антария.

Когда я проснулась, соседка уже бодрствовала. Как это возможно? Вчера она выпила намного больше меня, по крайней мере, так думаю, иначе как объяснить ее нежности с негодяем из «Пегаса»?

– Имбирная настойка, – ответила девушка на мой немой вопрос, – она прекрасно справляется с похмельем.

– А для меня еще осталось?

– Да, если заткнешь своего психа!

Антария вдруг вскочила и накрыла мой бедный флосик стеклянной банкой. Цветок впал в панику, молотя зелеными листочками по стенкам неожиданной камеры, словно человеческими кулачками.

– На психа сейчас больше похожа ты, – боязливо сказала я, перепады настроения Антарии начинали меня пугать. Когда мы познакомились, она была странной, но спокойной девушкой, но ото дня в день превращалась в импульсивную особу.

– Да, я забыла предупредить, время от времени в меня вселяются духи, из-за этого мой характер может меняться, – сообщила соседка.

– Прекрасно, получается, сегодня я живу с психом, а завтра, возможно, с маньяком? – возмутилась я. От этого разговора тело начала заполнять бодрость.

– Такого еще не было, но один раз вселился дух одержимого мародера и заставлял меня воровать драгоценности из склепов, – невозмутимо рассказала Антария.

Повезло мне, однако, с подружкой, как всегда, удача на моей стороне. Поступила в Академию, чтобы выяснить, что замышляет Аварус, а он до сих пор отсутствовал. Зато обзавелась сумасшедшей соседкой и поклонником в лице одного из золотых баловней Филориума. Прозвучало так, словно горжусь сей фактом, на самом же деле, это напрягало.

Сегодня у нас снова была общая для всех факультетов лекция, на этот раз по травоведению. Хоть профессор Линван и показался мне приятным мужчиной, я совсем его не слушала, а погрузилась в воспоминания. Мама преподавала травоведение, и вечерами, когда она готовилась к уроку или проверяла работы студентов, я любила за ней наблюдать.

– Ну кто же использует зверобой при давлении, у него же совершенно другие свойства. Ох, уж этот Ирман, вечно витает в облаках на лекциях, – по-доброму ворчала мама, уткнувшись в свои бумажки.

– Мам, а какие травы помогают при душевной боли? – спросила я.

– А что случилось, пушистик? – забеспокоилась мама. Пушистик. Она всегда называла меня так из-за непослушных волос, – Тебя кто-то обидел?

– Нет, у Луция умер любимый кролик Хрустик, и он очень переживает.

– Луций очень добрый мальчик, – улыбнулась Камелия, заправив за ухо выбившуюся рыжую прядь. Цвет волос мне передался от мамы, – я подготовлю для него сбор из бузины и фиолетового василька, должно помочь.

После смерти родителей я постоянно носила с собой мешочек с этими травами: заваривала чай, поджигала благовония, набивала в подушку, просто вешала на шею, как талисман, но

душевная боль не утихала. Или мама забыла рассказать мне особый способ их использования или от душевной боли ничего не помогало.

– Кассандра, вы меня слышите? – глухим звуком донесся голос профессора Линвана до моего сознания.

– Что, простите? – вернулась я мыслями в аудиторию.

– Кажется, у нас не спиритический сеанс, чтобы находиться в состоянии астрала, – в мягкой форме выразил недовольство преподаватель.

– О, профессор, не стоит обращать внимания на всяких полоумных, – не смогла сдержаться от реплики противная Блэр.

– Он вроде не к тебе и обращался, – вступилась за меня Антария.

– Разве сумасшедшим подружкам давали слово? – перекинулась на мою соседку Блэр.

Антария что-то прошептала, и огромная Венерина мухоловка, все это время дремавшая в горшке около стола профессора, внезапно пробудилась и потянулась длинным стволем с хищной головкой прямо к Блэр. В следующую секунду растение уже цапнуло принцесску за волосы, отрезав целую прядь. Блэр завизжала пронзительнее мандрагоры и вскочила из-за стола.

– Дрянное растение! Я сейчас убью тебя вместе с чокнутыми подружками! – орала Блэр.

Профессор Линван забыл о своей врожденной доброте, повысил голос и выгнал нас троих из аудитории. Антария тихонько хихикала в коридоре, Блэр же рассматривала место ранения.

– Вам несдобровать, я обещаю, – шипела на нас однокурсница.

Антария вдруг задрожала, чем не на шутку меня испугала, но потом ее тело успокоилось. Лицо девушки переменялось, злостная усмешка сменилась раскаивающейся улыбкой.

– Прости меня, Блэр, я не хотела причинять тебе вред, – искренне извинилась Антария, видимо, какой-то злобный дух вылетел и вернул девушке прежний покладистый характер.

– Ты издеваешься? – нахмурилась принцесска, – Я пока не придумала, что с вами сделаю, но знайте, месть моя будет страшна.

Мою соседку уже не волновала Блэр, что-то невидимое влекло ее выйти на улицу, и Антария не стала этому сопротивляться.

– Прошу прощения, это Господин Гоффридус, он хочет показать мне что-то важное, – заявила девушка и побежала по коридору.

– Точно, чокнутая, – помотала головой Блэр, и вдруг вся встрепенулась. Щеки налились румянцем, а глаза заблестели.

Я оглянулась, чтобы посмотреть, что заставило ее так измениться. По коридору шествовал Роланд, темноволосый Пегас, черная мантия развевалась при уверенной походке, и парень походил на некоего Темного Властелина. Молодой человек пожирал Блэр взглядом, я буквально чувствовала молнии, исходившие от их зрительного контакта. Когда Роланд поравнялся с нами, резко посмотрел на меня.

– Кассандра, можно с тобой поговорить? – обратился юноша ко мне, затем бросил короткий взгляд на принцесску, – Привет, Бэмби.

Девушка не ответила, а оставила нас, продефилировав по коридору гордой походкой. Все это время Роланд провожал ее взглядом, и пришлось окликнуть парня, чтобы снова привлечь внимание.

– О чем ты хотел поговорить? – спросила я юношу.

– Об Антарии, точнее, Тристем хотел узнать, как она к нему относится.

– Лучше спросить это у Антарии, а не у меня.

– Слушай, у меня нет времени, чтобы ее искать, – цокнул Роланд, – просто передай ей, договорились?

В знак согласия я кивнула, и Роланд отправился по своим делам популярного старшекурсника. Мне совсем не хотелось, чтобы Антария продолжала общение с Тристемом, но каждый имеет право сам вершить свою судьбу, поэтому все же передала подруге послание. И уже

через несколько дней Тристем и Антария объявили себя парой. Они стали постоянно зависать в нашей комнате, и мне приходилось проводить время в других местах, чтобы им не мешать.

Любимым пристанищем стали корни Мудрого дуба, где я сидела, стараясь погрузиться в чтение. И сегодня устроилась под ветвями могучего дерева с книжкой в руках. Роман так захватил, что не сразу заметила, что по голове меня что-то ударяет. Опомнившись, посмотрела на землю и увидела желуди. Естественное явление для этого времени года. Только плоды все продолжали падать, отскакивая от моей макушки. Может, у Мудрого дуба странное чувство юмора и его забавляет калечить студентов?

Я прикрыла лицо ладонью, чтобы не подставлять его под желуди, и подняла голову вверх для осуждающего взгляда на дерево. На ветвях сидела лисица и хитренько на меня смотрела.

– Лулу! Маленькая ты проказница! – воскликнула я и вскочила на ноги.

Животное прыгнуло мне на руки, и я прижала пушистое тельце к себе. Мы не виделись не так много времени, но очень друг по другу тосковали.

– Я же сказала тебе оставаться дома, – поворчала я, но на самом деле безумно радовалась встрече с милым другом.

– Ты же пропадешь здесь без меня, – лисица повернула голову набок, наблюдая за мной лукавой мордочкой.

– Что правда, то правда, – согласилась я и погладила Лулу по шелковистой шерстке.

Домой мы вернулись уже вдвоем, надеясь, что Антария разрешит Лулу жить с нами. Я же терплю ее парня, она тоже должна пойти на уступки. Соседки дома не оказалось, поэтому нам предстоял вечерний разговор, зато по комнате бродил домовый. Хоть мы и старались поддерживать жилище в чистоте, он постоянно ворчал.

– Это что еще такое привела? – гаркнул домовый, с ненавистью уставясь на Лулу.

– Это моя лисица, она спокойная, – ответила я.

– Шастают тут всякие, а потом вещи пропадают, – продолжал бурчать домовый, подметая пол крошечной метелкой.

– Думаешь, он станет добрее, если покатаю его на спине? – спросила у меня Лулу.

Домовой обязательно ее полюбит, эту рыжую красавицу было невозможно не полюбить. А я была рада, что рядом снова оказался близкий друг, с ее поддержкой мои цели стали казаться более осуществимыми.

Блэр

Обмолвившись перед наглым Королем, что уже давно создала сообщество покруче Пегаса, сама же вырыла себе яму. Оливер продолжал игнорировать мои призывы. Все нутро дрожало в панике при одной мысли опозориться перед Роландом и окончательно потерять уважение помощника. Три моих фаворитки из свиты вызвались помочь, но мне был необходим именно Оливер. Он куда более мощный волшебник, нежели первокурсницы Академии.

Я отправилась в уже знакомую Долину теней, чтобы призвать Нумибуса к выполнению обещания, которое он мне дал несколько недель назад.

– Ты уверена, что хочешь снова потревожить чародея? – раздался голос Оливера за спиной.

– Неужели решил почтить меня своим присутствием? – съязвила сразу, как увидела непослушного помощника.

Безусловно, мне льстила мысль, что юноша появился оградить от опасности, несмотря на то, что разочаровала его.

– Я не хотел смотреть, как ты утопаешь во лжи, – ответил Оливер довольно искренне.

– Мне плевать! Убирайся туда, где отсиживался все это время, – гаркнула я слишком эмоционально.

Мне было не плевать, ведь до конца думала, что Оливер понимает все мои поступки, но, оказалось, в его глазах я такая же стерва, как и для всех остальных. Молодой человек больше не произнес ни слова, вместо этого растворился в воздухе, оставив только приятный аромат древесной и в то же время пряной композиции.

Я двинулась дальше по аллее, разгоряченная еще одной потерей в своей жизни. Когда дошла до места, где в прошлый раз стоял трон, не обнаружила даже и намека на предыдущие декорации. Теперь на поляне возвышалась гора дров, а рядом с ними стояла маленькая изба, из трубы валил дым. Что все это значит? Обман зрения?

Не успела оглядеться и все обдумать, как из дома вышел здоровый, коренастый мужчина, облаченный в белую рубашку и просторные штаны. Он выглядел довольно обыденно, но в то же время весьма интригующе.

– Извините, вы не видели здесь карлика? Такого дряхлого с отвратительно длинным носом? – спросила у незнакомца, попытавшись детально вспомнить внешность колдуна.

– Дряхлого карлика? – расхохотался грубым басом мужчина.

– Да, – кивнула, не зная поддержать ли мне смех собеседника.

– Вот, значит, каким я виделся тебе со стороны? – задал новый вопрос мужчина, продолжая ухмыляться.

– Вы Нумибус? Но...

– Каждый представляет меня по-своему и еще никому не удавалось узреть истинный облик. Если не изменяет память, ты претендуешь на звание помощника? Так вот, им станет тот, кто сможет узнать меня настоящего, – ответил сразу на все вопросы мужчина.

Конечно, от такого потока информации я растерялась. Значит, фантазия сыграла со мной шутку, превратив знаменитого волшебника сначала в карлика, а теперь в рослого силача.

– Для того, чтобы стать вашим помощником, мне необходимо обучиться азам, – заявила напористо, как учил в свое время Оливер.

– Хорошо, мне нравится твоя несдержанность. Я подарю тебе книгу заклинаний, изучи ее, применяя на практике как можно больше заговоров. Также ты должна сварить зелье с последней страницы и принести с собой в следующий раз, – провозгласил Нумибус, вручая заветную кладезь знаний.

Как только книга оказалась в моих руках, я перенеслась в свой замок, видимо, таким образом чародей позаботился о скорейшем изучении материала. Пролистав страницы, убедилась, что в рукописи представлена в основном темная магия. Если начну ей пользоваться, безусловно, любой простофиля сможет это распознать. Мне пришлось просидеть несколько часов над письменами, чтобы переделать одно заклинание в другое. В голове давно созрел план, с чего можно начать создание собственного сообщества.

«В час полночный в темном доме

Озарись для всех любовью,

Скрытый умысел храни

И от всех нас защити»

Произнеся слова, я посыпала волшебной пылью развалины, стоящие на окраине территории Филориума, и, вместо них, возвысился невероятной красоты дом. Он будет служить для нашего сообщества местом вечеринок, шабашей и других мероприятий, организованных под моим началом. Интересно, одобрит ли такой поступок Оливер?

– И какое название у нового укрытия? – сразу же прозвучал голос помощника.

– У тебя есть варианты, за которые не будет стыдно? – спросила я в надежде, что юноша поучаствует в моем плане.

– Как насчет Калипсо?

– Что оно означает?

– Так звали нифму, побуждающую мужчин на свершение подвигов, – пояснил Оливер, не сводя с меня глаз.

Внутри что-то зашевелилось, и я потеряла дар речи, охваченная новыми ощущениями. Волнение перед обычным слугой усиливалось с каждым разом, но теперь достигло высшей точки. Я хотела знать больше об этом человеке. Он был сотворен мной, но не подчинялся ни одному приказу.

– Мне нравится, – слегка опешив, ответила я, но выдала свое замешательство еле заметным румянцем.

На следующий день, пришла в себя и не могла поверить, что так растерялась при виде слуги. На мои плечи рухнуло сразу столько ответственности, но я умудрялась думать о парнях, один из которых всего лишь плод моего воображения.

Чтобы доказать Роланду правдивость своих слов, мне необходима не только свита из нескольких подружек, а целая армия фанаток, мечтающих о вечеринках и бесплатной косметике.

С самого утра в перерыве между занятиями мы с фаворитками принялись завлекать претенденток в «Калипсо», обещая при прохождении испытаний немислимые преимущества на уровне братства Пегасов. Желающих оказалось уйма, все хотели стать похожими на меня, обрести власть или научиться тайным заклинаниям, которых я, на самом деле, не знала.

Меня интересовала только одна личность, и я хотела видеть ее в нашем сообществе для определенных целей.

– Блэр, зачем тебе эта белая моль Антария? Она только опозорит нас, – сокрушалась одна из близняшек.

– Эта моль дружит с рыжей всезнайкой, а я хочу разузнать о ней больше, – шикнула, чтобы избавиться от лишнего нытья под ухом.

Несколько раз рыжая проходимка, Цессанндра или как там ее, разговаривала с Роландом, а он должен принадлежать только мне.

Антария слонялась по холлу туда-обратно, словно бабочка, опыляя цветы на подоконниках.

– Привет, ты состоишь в каком-нибудь клубе? – спросила я, подойдя ближе к будущей кандидатке.

– Нет, я не вписываюсь в рамки ни одного сообщества, – ответила Антария, пожав плечами.

– Значит, теперь будешь в «Калипсо». Оденься попримечнее, и завтра жду тебя на испытаниях.

– Но у меня нет желания туда вступать, – возразила неуверенно блондинка. В ней чувствовался протест не до конца сформированного характера.

– Разве я давала право выбора? Ты мне должна за укус растения, или хочешь оказаться за пределами Филориума? – метнула на мелкую сошку грозный взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.